

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ З. М. БАБУРА
ОТДЕЛЕНИЕ МАГИСТРАТУРЫ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

**«Утверждаю»
допущена»
Начальник отделения
Н.И.Аскарлов**

« ____ » _____ 2016г.

**«К защите
Заведующая кафедрой
Е.В.Бабенко**

« ____ » _____ 2016г.

**МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
НА ТЕМУ
«ФРАЗЕОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В РУССКО-УЗБЕКСКИХ
СЛОВАРЯХ»**

**Выполнила: Косимова Мадина Набишер кизи
магистрант направления 5A111301 Родной
язык и литература (Русский язык и литература)**

Научный руководитель: к.ф.н., доц. Баратов Р.Г.

Андижан - 2016 г.

Оглавление

Введение	3-13
Глава 1 .Из истории изучения фразеологии. Определение основных понятий и единиц фразеологии	14-27
1.1. Основные понятия и единицы фразеологии	14-18
1.2. Многозначность во фразеологии	19 -23
1.3. Из истории изучения узбекской фразеологии.	24-27
Глава 2. Описание и исследование русско-узбекских словарей.	28-38
2.1. История и современное состояние русско-узбекской лексикографии	28-32
2.2. Проблема объёма фразеологизмов русского языка в русско-узбекских словарях	33-34
2.3. Принципы размещения фразеологизмов русского языка в корпусе русско-узбекских словарей	35-38
Глава 3. Фразеологическая семантика и её отражение в русско-узбекских словарях.	39-60
3.1. Структура словарных дефиниц в русско-узбекских словарях	39-50
3.2. Отражение грамматической характеристики фразеологизмов в русско-узбекских словарях	51-57
3.3. Отражение грамматической характеристики фразеологизмов в русско-узбекских словарях	58-60
Заключение	61-66
Библиография	67-71
Алфавитный указатель русских фразеологизмов, использованных в диссертации.	72-79
Алфавитный указатель узбекских фразеологизмов, использованных в диссертации.	80-83

Введение

Наша Республика Узбекистан после достижения государственной независимости мирным парламентским путем, отказавшись от изжившей себя тоталитарной, административно-командной системы, избрал собственную «узбекскую модель» социального прогресса и устойчивого развития. Суть и содержание разработанной и последовательно реализуемой Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым сегодня «узбекской модели развития» состоит в реализации политических, экономических, социальных и правовых реформ, базирующихся на пяти принципах:

- деидеологизация экономики и ее приоритет над политикой;
- возложение на государство роли главного реформатора, то есть функции инициатора и координатора реформ;
- обеспечение верховенства закона;
- осуществление сильной социальной политики;
- поэтапность и эволюционность проводимых демократических реформ.

Все это привело кардинальному изменению и обновлению государственного и конституционного устройства страны. «Но достигнутое, – как подчеркнул Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, – это только часть длинного и сложного пути к цели, которую мы поставили перед собой – построить открытое демократическое правовое государство с устойчиво развивающейся экономикой и уважаемое в мире общество, где не на словах, а на деле высшей ценностью является человек, его интересы, его права и свободы» [Каримов, 2010, с. 6]. Предложенная Президентом Республики Узбекистан И.Каримовым на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране» носит всеобъемлющий характер и является новым этапом в демократизации страны.

В качестве важнейших приоритетов дальнейшего углубления демократических преобразований в Концепции предлагается принять следующие направления:

- I. Демократизация государственной власти и управления;
- II. Реформирование судебной-правовой системы;
- III. Реформирование информационной сферы и обеспечение свободы слова и информации;
- IV. Обеспечение свободы выбора и развитие избирательного законодательства в Узбекистане;
- V. Формирование и развитие институтов гражданского общества;
- VI. Дальнейшее углубление демократических рыночных реформ и либерализации экономики [Каримов, 2010].

В своем труде «Высокая духовность – непобедимая сила» Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов уделяет большое внимание вопросам возрождения национальных духовных ценностей и приобщения народа Узбекистана к мировой культуре и общечеловеческим ценностям: «Прцветание независимого Узбекистана и признание его мировым сообществом, широкая внешнеполитическая и внешнеэкономическая деятельность нашего государства стали дополнительным стимулом к возрождению духовных ценностей и потенциала узбекского народа, осознанию себя в качестве равноправной нации в семье других народов. <...> Широкие международные контакты создали благоприятную почву не только для более глубокого познания мировой культуры, приобщения к общечеловеческим ценностям, но и позволили развиваться таланту узбекского народа в различных сферах деятельности, дали возможность в полной мере проявить такие его исключительные качества, как предприимчивость и коммуникабельность, быстрое овладение несколькими иностранными языками» [Каримов, 2008].

Необходимость изучения иностранных языков как одного из направлений развития духовности общества неоднократно подчеркивалась и

в более ранних трудах Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова: «Еще одна наша важнейшая задача – содействовать развитию языка, культуры, обычаев и традиций всех проживающих в Узбекистане наций и народностей, дальнейшему расширению в этой сфере возможностей и условий...» [Каримов, 200, с. 65]. Не меньшая роль отводится зарубежной филологии и в деле воспитания молодежи: «В настоящее время у нас в стране придается большое значение изучению и преподаванию иностранных языков. И это, конечно, неспроста. Сегодня для нашей страны, стремящейся занять достойное место в мировом сообществе, трудно переоценить значение совершенного знания иностранных языков нашими людьми, ведь народ наш видит свое будущее в согласии, сотрудничестве с иностранными партнерами» [Каримов, 1998, с. 321-322].

Независимость Узбекистана, его открытость миру – это благодатная почва, на которой наш духовный потенциал будет все быстрее расти, опираясь на постоянно расширяющиеся международные связи не только государства, но и общественности. Сегодня народ Узбекистана смело стремится к самому лучшему в образовании, науке и технике, культуре и искусстве, что создано всеми народами и государствами.

Будущее нашего государства и его народа, прежде всего, зависит от него самого, от духовной энергии и творческой силы его национального сознания. Естественное стремление материальному благополучию не должно заполнять необходимость духовного и интеллектуального роста нации. Духовность и просветительство всегда были самыми сильными отличительными чертами нашего народа на всем протяжении его многовековой истории.

Именно в сочетании наших традиционных ценностей с ценностями современного демократического общества – залог нашего будущего процветания, залог интеграции нашего общества в мировое сообщество.

Фразеологические словари, как и словари лексикографические, ценное достояние культуры народа. По наличию словарей (особенно больших, академических) можно судить о развитии языка и культуры того или иного народа. Фразеография – это составная часть лексикографии. В истории разных народов в лексикографических источниках регистрировали сначала лексику языка. Фразеологизмы же помещались в словарных статьях того слова, которое признавалось семантически и грамматически опорным словом фразеологизма. Лишь значительно позже лексикографы пришли к выводу, что фразеологические единицы (ФЕ) необходимо регистрировать в самостоятельных словарях. Это было во многом связано с ростом изучения фразеологизмов, с развитием теоретической фразеологии и т.п. В настоящее время ни у кого нет сомнения в том, что различные народы должны иметь фразеологические словари разных типов: толковые, идеографические, двуязычные, лингвокультурологические и др.

Проблема лексикографического оформления фразеологических единиц в русско-узбекских словарях стала объектом специального исследования сравнительно недавно - в начале 60-х годов. Хотя в русско-узбекских словарях ФЕ выделялись специальным знаком - ромбом еще с 30-х годов, принципы и способы кодификации ФЕ не были достаточно определены. Сопоставительно-типологические исследования фразеологии русского и узбекского языков послужили импульсом для развития русско-узбекской фразеографии, перед которой стоит задача - определить принципы и способы оформления и перевода ФЕ в русско-узбекских словарях.

Исследование посвящается фразеографическому описанию фразеологии русского языка в русско-узбекских словарях.

Актуальность темы диссертации заключается в настоятельной необходимости выработки критериев представления фразеологизмов русского языка в русско-узбекских словарях. В настоящее время высокая степень теоретической изученности фразеологии русского и узбекского

языков приводят к необходимости создавать новые русско-узбекские фразеологические словари, которые отвечали бы уровню развития современной лингвистической науки.

Объектом исследования является фразеографическое описание фразеологизмов русского языка в русско-узбекских словарях.

Предметом исследования являются способы описания фразеологизмов русского языка в русско-узбекских словарях и выработка рекомендаций для написания «Русско-узбекского фразеологического словаря».

Целью исследования является изучение тенденций лексикографического описания фразеологизмов русского языка в русско-узбекских словарях. Это касается макроструктурной организации русско-узбекских словарей (отбор фразеологизмов для словаря, выработка структуры словарной статьи, семантические значения и перевод фразеологизмов разных структурно-семантических разрядов и т.п.). Другие цели касаются микроструктурной организации словаря: разработка оптимальной словарной статьи и количества компонентов в ней, раскрытие значения фразеологизмов и выработка рекомендаций оптимального способа их словарной презентации – способа, приемлемого в русской и узбекской фразеографии.

В работе поставлены следующие **задачи**:

- изучить макроструктурные параметры русско-узбекских словарей, проследить, как совершенствовались общие принципы написания двуязычных словарей;

- установить наиболее характерную форму фиксации заголовочной фразеологической единицы в русско-узбекских словарях и выявить наиболее полную и удобную из них для применения;

- на основе анализа наиболее авторитетных русско-узбекских словарей установить, какие типы дефиниции использованы в них для семантизации фразеологических единиц, выявить лексикографически релевантные типы дефиниции при составлении русско-узбекских словарей;

- проанализировать способы грамматической характеристики фразеологизмов и рекомендовать наиболее эффективные для русско-узбекских словарей;

- установить наиболее характерные способы отражения функционально-стилистического аспекта фразеологической коннотации в русско-узбекских словарях и рекомендовать оптимально приемлемые способы для подготовки «Русско-узбекского фразеологического словаря»;

- изучить пометы, используемые в русско-узбекских словарях, и выявить шкалу помет, наиболее удобную для русско-узбекской фразеографии;

- изучить образы внутренней формы фразеологизмов русского языка и рекомендовать лексикографически приемлемые способы описания внутренней формы фразеологизмов в «Русско-узбекском фразеологическом словаре»;

- показать типичные формы иллюстративных материалов во фразеологических словарях и приемы их использования при составлении русско-узбекского фразеологического словаря;

- проанализировать формы использования фразеологической парадигматики для семантизации заголовочной единицы в словарной статье и рекомендовать наиболее оптимальные для применения.

Научная новизна данного исследования заключается в описании взаимосвязи теоретической фразеологии и практической фразеологии. В настоящей магистерской диссертации рассматриваются мало изученные параметры фразеографического описания фразеологизмов, касающихся представления в двуязычных фразеологических словарях внутренней формы фразеологизмов, грамматической характеристики, взаимосвязи и взаимозависимости оценочного, эмотивного и стилистического компонентов семантики фразеологизмов. Впервые в работе предложена разработка фразеографического описания русской фразеологии для создания «Русско-узбекского фразеологического словаря».

Теоретической и методологической основой данного исследования является разработка проблематики фразеографирования, представленная в работах российских и узбекских фразеологов: В.В. Виноградов, Молотков, А.М. Бабкин, В.П. Жуков, В.Н. Телия, Н.М. Шанский, В.И. Зимин В.М. Мокиенко, М.И. Умарходжаев, Ш.Рахматуллаев, М.Садыкова и др.

В диссертационном исследовании нашли применение следующие **методы:**

1) функционально-параметрический метод анализа семантики фразеологизма – служит для параметрического отображения семантики фразеологизма в целом и для описания каждого макрокомпонента семантической структуры фразеологизма (мотивационного, денотативного, оценочного, эмотивного, стилистического, грамматического);

2) дефиниционный анализ – применяется для определения значения и значений (в случае полисемии) фразеологизмов;

3) метод компонентного анализа – служит для определения объема и состава фразеологизмов;

4) лингвокультурологический комментарий – задействован для раскрытия и показа культурного содержания фразеологизмов.

Базой эмпирического материала для нашей работы послужили в основном толковые и двуязычные словари: «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П.Жукова (2000); «Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий» под редакцией В.Н. Телия (2006); «Современный фразеологический словарь русского языка» А.В. Жукова и М.Е. Жуковой (2009); «Фразеологический словарь русского языка» Молоткова (2010); «Узбек тилининг кискача фразеологик лугати» Ш.Рахматуллаева: «Узбек тилининг изохли фразеологик лугати»; «Русско-узбекский фразеологический словарь» М.Садыковой; фразеологический словарь»; двухтомный «Русско-узбекский словарь» (составители С.Ф. Акабиров и др. Ташкент, 1983)

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в следующем:

- даётся представление о связи теоретических разработок в области фразеологии русского языка и его фразеографического описания в русско-узбекских словарях;

- вносится определенный вклад в развитие теоретических основ двуязычной фразеографии, т.е. обобщается фразеографический опыт русских и узбекских ученых;

- демонстрируется новый аспект семантизации фразеологических единиц в словарях: внутренняя форма фразеологизма предвосхищает его реальное значение;

- сделана попытка установления закономерной связи между внутренней формой фразеологизма и его реальным значением; в настоящее время практически отсутствуют толкования взаимосвязи между внутренней формой и актуальным значением фразеологизма;

- применяется комплексный подход в построении словарной статьи: наблюдается привлечение новых данных, относящихся к стилистической характеристике фразеологического значения; предлагаются новые рекомендации о включении внутренней формы фразеологизма и эмотивных характеристик во фразеологическое значение; определяются способы введения грамматической характеристики устойчивых единиц;

- объектом анализа становятся формально-структурные особенности: разграничение узкой и широкой сочетаемости фразеологизмов, что позволяет определить границы фразеологизма.

На защиту выносятся следующие основные положения:

- В Русско-узбекском фразеологическом словаре должны найти отражение основные макрокомпоненты семантической структуры фразеологизма: мотивационный, денотативный, оценочный, эмотивный, стилистический и грамматический.

- В заголовке словарной статьи заголовочный фразеологизм необходимо помещать со всеми его формально-структурными вариантами, синонимы же заголовочного фразеологизма образуют заголовочные единицы других словарных статей.

- Во фразеологическом словаре следует описывать внутреннюю форму фразеологизма, которая является источником семантической мотивации, культурной коннотации, оценочной, эмотивной и стилистической характеристики фразеологизма.

- Стилистическая характеристика фразеологических единиц должна быть разработана с учетом последних достижений в этой области и содержать указания на сферу употребления фразеологизма (книжное, разговорное, просторечное и т.п.), на квалификацию фразеологизма на временной оси (устаревшее, неологическое, актуальное,). Назрела необходимость указывать пометы, характеризующие фразеологизм со стороны социально-культурных отношений носителей языка (языковой стандарт, фамильярное, бранное и т.п.).

- Характеризуя фразеологизмы со стороны грамматической, требуется рассмотреть их отнесённость к той или иной части речи, ограничения в морфологической изменяемости и роль единицы в предложении.

- Характеристика сочетаемости фразеологизмов должна включать в себя указания на семантическую и грамматическую зависимость слова, а также на слова, которые составляют узкую сочетаемость фразеологизма.

- Следуют выбирать иллюстративные примеры из художественной литературы, газет и журналов, а также разговорной речи. Иллюстрации должны подтверждать значение фразеологизма, являть собой синтаксическую и лексическую сочетаемость заголовочного фразеологизма, быть достаточными по количеству и нормативными по качеству.

- Фразеологические синонимы и антонимы показывают парадигматические отношения заголовочного фразеологизма в системе языка

и поэтому должны найти место в словарной статье фразеологического словаря.

Практическая значимость заключается в том, что в диссертационном исследовании выработаны рекомендации о способах фразеографического описания русской фразеологии в русско-узбекском фразеологическом словаре. Эти рекомендации были получены после тщательного изучения фразеографического опыта русского и узбекского языков. Рекомендации, выработанные в данной диссертации, являются посильным для нас вкладом в дальнейшее совершенствование словарной статьи фразеологического словаря и могут быть применены при составлении двуязычных фразеологических словарей. Полученные в ходе работы результаты диссертационного исследования могут быть также использованы при чтении курсов лекций по фразеологии, семантике, лексикографии, сопоставительной фразеологии, а также в процессе преподавания русского и узбекского языков. Не исключаются и другие виды использования материалов нашего диссертационного исследования: они могут сыграть свою положительную роль в организации факультативных семинаров, а также служить материалом для работы лингвистических кружков в университетах на филологических факультетах.

Материалами диссертационного исследования в основном явились фразеологизмы, выбранные из словарей: «Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий» под ред. В.Н. Телия (2006); «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И. Молоткова (1978); «Узбек тилининг кискача фразеологик лугати» Ш.Рахматуллаева: «Узбек тилининг изохла фразеологик лугати»; «Русско-узбекский фразеологический словарь» М.Садыковой; фразеологический словарь»; «Русско-узбекский словарь»; примеры из материалов СМИ и разговорной речи. В результате выбраны 236 русских и 100 узбекских ФЕ.

Апробация работы

Основные положения диссертации два раза обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и литературы; был представлен доклад автора по теме «Лексикографическая разработка русской фразеологии в русско-узбекском фразеологическом словаре» на Республиканской научной конференции «Актуальные проблемы филологии», которая проводилась в Андижанском государственном университете (Андижан, 2016). По теме диссертации опубликовано 1 статья и 7 тезиса.

Структура диссертации состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и списка лексикографических источников, алфавитного указателя русских и узбекских фразеологизмов, использованных в диссертации.

ГЛАВА 1. ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ И ЕДИНИЦ ФРАЗЕОЛОГИИ

1.1. Основные понятия и единицы фразеологии

Термин фразеология введен швейцарским ученым Ш. Балли (1865-1947) в значении «раздел стилистики, изучающий связанные сочетания». В дальнейшем изучение фразеологии широко развивалось в русском языкознании в 1940-80-х годах на материале преимущественно русского языка. Фразеологизмом, фразеологической единицей, фразеологическим оборотом называются семантически неделимые, устойчивые сочетания слов, которым свойственно постоянство особого целостного значения, компонентного состава и закрепленность в памяти говорящего. Термин «фразеологическое значение» был предложен в 1964 г. В.Л. Архангельским и А.В. Куниным независимо друг от друга.

Существование фразеологического значения как лингвистической категории служит предметом обсуждения среди исследователей фразеологии. Согласно теории эквивалентности, фразеологизмам приписывается лексическое значение, так как, кроме раздельнооформленности, они в лексико-семантическом отношении ничем существенным не отличаются от слов или, во всяком случае, обладают значением, аналогичным лексическому значению слова.

Номинация явлений реальной действительности фразеологизмами связана с внутренней формой фразеологизмов, которая отражает в сознании целостный образ ситуации. Внутренняя форма - это основополагающий компонент семантики фразеологизма, потому что она (вернее её образ) является источником семантической мотивации, культурной коннотации, эмотивности, оценочности и стилистической характеристики фразеологизма.

Можно выделить две основные точки зрения на понятие «фразеология». Согласно первой, наиболее распространенной точке зрения, к

фразеологии относится любое словесное сочетание, обладающее той или иной степенью устойчивости. Вторая точка зрения, сформулированная С.И. Ожеговым, открывает возможности для более узкого и поэтому более четкого определения понятия объема фразеологии как особого явления языка. Представители узкого понимания границ фразеологии исключают из объекта исследования фразеологии устойчивые словесные комплексы, соотносимые с предикативными единицами языка, т. е. предложениями, а также пословицы, поговорки, афоризмы и др. В нашей работе мы придерживаемся широкого понимания объема фразеологии.

Существует множество классификаций фразеологических единиц. Довольно широко распространена классификация фразеологизмов с точки зрения их семантической слитности компонентов акад. В.В. Виноградова, положившая начало научной разработке фразеологизмов русского языка. Согласно этой классификации все фразеологизмы с точки зрения семантической слитности компонентов делятся на три категории: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. (Виноградов В.В.)

Фразеологические сращения – это семантически неделимые обороты, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов. К числу сращений относятся такие обороты, как *бить баклуши, валять дурака, втирать очки, собаку съел, точить лясы, поминай как звали, у черта на куличках и т.д.* Среди фразеологических сращений наиболее четко выделяются обороты, легко противопоставляемые свободным словосочетаниям эквивалентного состава: *собаку съел, подложить свинью, перемывать косточки, подводить под монастырь.* Фразеологические сращения, по мнению В.В. Виноградова, характеризуются абсолютной невыводимостью значения целого из значений составляющих компонентов.

К фразеологическим сращениям В.В. Виноградов относил и такие обороты, в составе которых отдельные компоненты (знаменательные и

служебные) все еще сохраняют отголоски исходного былого значения, например: *души не чаять, ни к селу ни к городу, держать в ежовых рукавицах, сбоку припека и т.д.*

Ко второй категории относятся фразеологизмы, общее значение которых вытекает из значения составляющих частей. Этот разряд носит название фразеологических единств, подавляющая часть которых образовалась в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний: *взваливать на плечи, видеть насквозь, белая ворона, гусь лапчатый, кровь с молоком, не за горами*. Не все фразеологические единства отличаются одинаковой степенью семантической неразложимости. На периферии этого разряда находятся обороты, не налагаемые в настоящее время на свободное словосочетание. В их составе, по крайней мере, один из компонентов является смыслообразующим, семантически маркированным, например: «*на дружеской ноге* "в дружеских отношениях", *на ровной ноге* "как равный с равным".

Между сращениями и единствами наблюдается тесное взаимодействие: единства постепенно перерождаются в сращения. При этом, чем ярче и выразительнее внутренняя форма, тем медленнее протекает процесс такого перерождения, и наоборот. Фразеологические сращения утратили внутреннюю форму, поэтому их значение является целостным немотивированным, в противоположность этому у фразеологических единств внутренняя форма удерживается, легко осознается, отчего и общее значение является целостным мотивированным.

Сращения, в отличие от единств, содержат различные архаические элементы. Компонентам сращения труднее приписать какое-либо специфическое значение, чем компонентам единств. К тому же фразеологические сращения могут вступать в синонимические отношения с фразеологизмами иного лексического направления. Примером может служить фразеологизм *"бить баклуши"*, который вступает в синонимические связи с фразеологизмами: *валять дурака, гонять лодыря, плевать в потолок,*

считать ворон, исходя из этого можно заметить, что разным компонентам в этой ситуации приписывается одно и то же значение.

К фразеологическим единствам В.В. Виноградов причислял пословицы, поговорки, пословично – поговорочные выражения, типа: *не до жиру, быть бы живу; Федот, да не тот; нет худа без добра и т.д.* Таким образом, разряд фразеологических единств оказался неоднородным по составу и степени семантической спаянности.

Особое место принадлежит фразеологическим сочетаниям. К ним относятся воспроизводимые словосочетания, состоящие из двух знаменательных слов, одно из которых имеет самостоятельное, а другое – связанное значение, например: *обращать внимание, впадать в нужду, оказывать помощь.*

Фразеологические сочетания качественно отличаются от сращений и единств и со стороны структурной организации, и в семантическом отношении:

а) фразеологические сочетания имеют принципиально двучленную структуру (*азбучная истина, трескучий мороз, берeditь раны*); сращения и единства чаще имеют сложное построение (*наступить на любимую мозоль, склонять во всех надеждах и т.д.*);

б) слова – компоненты в составе фразеологических сочетаний преимущественно передают отвлеченное значение, отчего фразеологическое сочетание в целом приобретает отвлеченно – аналитическое содержание (*обращать внимание, вызывать гнев и т.д.*);

в) слова – компоненты легко реализуют и актуализируют свое значение, например: *"Он произвел хорошее впечатление"* и *"Впечатление, которое он произвел, было хорошим"*. Компоненты сращений и единств лишены этой возможности.

Таким образом, многие слова с фразеологически связанным значением постепенно преобразуются в слова со свободным значением; компоненты сращений и единств становятся обычными словами лишь в особых языковых

условиях. Следовательно, фразеологизм остается фразеологизмом до тех пор, пока внутрифразовое значение компонента не становится общепринятым.

Н.М. Шанский, помимо фразеологических сращений, единств и сочетаний, выделяет новый разряд фразеологических единиц – фразеологические выражения. К этому разряду относятся, по мнению Н.М. Шанского такие воспроизводимые обороты речи, которые состоят целиком из слов со свободными значениями, например: *волков бояться – в лес не ходить; не все то золото, что блестит; любви все возрасты покорны и т.д.* Как видно из примеров, одна часть фразеологических выражений в коммуникативном отношении эквивалентна предложению, а другая – относится к словосочетаниям, к единицам номинативного характера. [20, с. 26]

Б.А. Ларин предпринял попытку систематизировать фразеологический материал с позиции исторической фразеологии. Он выделяет три типа словосочетаний: переменные, метафорические словосочетания и идиомы.

Переменные словосочетания – самый распространенный тип языковых единиц. К этому разряду причисляются и фразеологические сочетания.

Ко второй категории он относит метафорические словосочетания, образованные в результате метафорического переосмысления переменного словосочетания такого же лексического состава, например: *гнуть спину, выносить сор из избы и т.д.* Метафорические словосочетания, как полагает Б.А. Ларин, соответствуют разряду ФЕ в схеме В.В. Виноградова.

Третий разряд составляют идиомы, в которых затемняется и вовсе пропадает семантическая двуплановость. Этот разряд приравнивается к фразеологическим сращениям в схеме В.В. Виноградова. Таким образом, по мнению Б.А. Ларина фразеологические сочетания не являются подлинными фразеологическими оборотами.

1.2. Многозначность во фразеологии

«Фразеологизм представляет собой многоаспектную единицу, являющуюся косвенно-номинативным знаком языка, что определяет его специфические особенности. Во фразеологизме сочетаются как признаки слова, так и свои, самостоятельные дифференциальные признаки» (СРЯ. Ч.1. 2002). ФЕ может быть, как и слово, однозначной и многозначной единицей; недостаточная теоретическая разработанность вопроса о многозначной ФЕ объясняется тем, что в словарях анализ иллюстративного материала семантически установлен далеко не полностью.

Большинство фразеологизмов обладает однозначной характеристикой: их семантическая структура вполне устойчива, неразложима: **витать в облаках** «*предаваться бесплодным фантазиям, не замечая окружающего*»; **камень преткновения** «*помеха, затруднение, на которое наталкивается кто-либо в каком-либо деле, занятии и т.п.*»; **ставить в тупик** «*приводить в крайнее затруднение, замешательство, растерянность*» (См. ФСРЯ: 1978). Однако существуют фразеологизмы, имеющие несколько значений. «Вследствие повторной метафоризации одного и того же свободного словосочетания, наиболее удобного для обобщения, появляются такие многозначные фразеологизмы, которые имеют одни метафорические значения» (В. Жуков, 1986). Существует другой взгляд на семантическую структуру ФЕ: как свидетельствует языковой материал, между значениями многозначной ФЕ имеются отношения метафоры, метонимии, функционального переноса и др. Фразеологизм: **валять дурака** – 1. «*Дурачиться, паясничать, потешать глупыми выходками*». 2. «*Делать глупости; поступать не так, как следует*». 3. «*Притворяться глупым, непонимающим*». 4. «*Праздно проводить время, бездельничать*». В этом случае одно значение выступает как основное, исходное, а другие как производные, вторичные. В многозначных фразеологических оборотах значения всегда соотносятся одно с другим как исходное и производное, как прямое и переносное.

Многозначная ФЕ **ни жива, ни мертва** развивается переосмыслением на основе собственного 1-го фразеологического значения. **Ни жива, ни мертва**: 1. *«Быть сильно испуганным»*. 2. *«Находится расстроенных чувствах»*. 3. *«Быть в состоянии крайней усталости»* (СРЯ. Ч. 1. 2002)

Как и в области лексики, во фразеологии многозначность соотносится с омонимией. Фразеологические омонимы - это такие сверхсловные образования, которые состоят из фонетически идентичных компонентов, но имеют различные значения, не осознаваемые как исходное и производное.

Следует разграничивать варьирование (варианты) фразеологизмов и синонимию (синонимы). Лексическое варьирование фразеологического оборота констатируется многими исследователями. Но и в новейших работах можно найти решительный отказ от трактовки лексических замен как вариантности и стремления рассматривать это явление как фразеологическую синонимию, если фразеологические обороты имеют в своем составе поразному звучащие компоненты, имеющие сходное значение (А. Федоров 1973). Например: фразеологизм **валять дурака** в значении *«ничего не делать, бездельничать»* принадлежит к синонимическому ряду **бить баклуши, лежать на боку, сложа руки (сидеть), плевать в потолок, лодыря гонять, считать ворон**. Однако во втором значении *«вести себя несерьёзно, дурачиться»* и в третьем значении *«делать глупости»* этот фразеологизм синонимов не имеет. Приведем еще примеры: фразеологизм **поднять на ноги** имеет следующие значения с сопутствующими по значению словами: 1) *«заставить встать»* поднять на ноги сидящих, 2) *«вылечить»* поднять на ноги больного; 3) *«вырастить»* поднять на ноги детей; 4) *«укрепить»* поднять на ноги предприятие; 5) *«заставить активно действовать»* поднять на ноги милицию; фразеологизм **увидеть свет** обозначает: 1) *«родиться»* младенец увидел свет; 2) *«быть опубликованным»* книга увидела свет; 3) *«почувствовать облегчение»* учёный увидел свет только после завершения работы.

Если смысловые связи между значениями утрачиваются, то появляются фразеологические омонимы, которые представляют фразеологическую парадигму. Фразеологические омонимы – это фразеологические единицы, состоящие из фонетически идентичных компонентов, но обладающие различным значением. Если между разными значениями фразеологизмов, состоящих из одних и тех же слов, нет никакой семантической связи, эти фразеологизмы признаются омонимами. Фразеологические омонимы отличаются своим происхождением, появляющимся разными путями.

Омонимы могут появиться в результате распада многозначного фразеологизма. Выделяются двучленные и многочленные омонимические парадигмы.

Двучленные омонимические парадигмы: 1. **Зеленая улица** «отсутствие препятствий для задержек движения». 2. **Зеленая улица** «строй солдат, сквозь который прогоняли наказуемых».

Многочленные омонимические парадигмы: 1. **Отдать концы** «отшвартоваться». 2. **Отдать концы** «убежать». 3. **Отдать концы** «умереть». 1. **Метать икру** «производить потомство путем выброса икры». 2. **Метать икру** «бранится, выходит из себя». 3. **Метать икру** «труситься». 4. **Метать икру** «рвать (его рвет)» (СРЯ. Ч.1.2011).

Замена компонента фразеологизма, по мнению сторонников этой точки зрения, меняет характер образного представления последней, её оценочную и стилистическую окраску. Однако лексическая замена компонентов далеко не всегда меняет образ и характер фразеологизма. Самые трудные случаи встречаются тогда, когда имеют место одновременно несколько типов варьирования. При этом отдельные варианты фразеологизма в их конкретном словоупотреблении могут внешне заметно отличаться друг от друга.

Целесообразным и продуктивным для двуязычной фразеографии является изучение фразеологии с позиций лингвокультурологии – науки,

изучающей человека в культуре и его язык. Необходимо отметить, что термин «лингвокультурология» возник именно в связи с исследованиями фразеологизмов: В.Н. Телия, Д.О. Добровольский, В.М. Мокиенко, Н.М. Шанский, Ю.П. Солодуб. Итак, лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и проявились в языке (Маслова 2001). Истинными хранителями культуры являются тексты. Именно текст напрямую связан с культурой, хранит информацию об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении, т.е. обо всем, что составляет содержание культуры.

Для решения задач, важных для нашей работы, необходимо разграничить понятия ментальности, менталитета и национального характера.

Ментальность – тип, характер мышления и представлений о мире, элементами которого являются: 1) мыслительные схемы и установки; 2) мифологемы (мемы) – единицы подражания, фиксированные идеи; 3) ожидаемые реакции на те или иные представления социальной действительности; 4) эмоционально-психические предпочтения; 5) мыслеобразы и нерасчлененные формы представлений о мире.

Менталитет – установившаяся система правил повседневного обихода, на основании которой формируются привычки и образ жизни, традиционный житейский уклад народа. Иными словами, менталитет – это реализация ментальности в повседневном житейском поведении.

Национальный характер представляет собой определенную совокупность эмоционально-чувственных проявлений, выражаясь, в первую очередь, в эмоциях, чувствах и настроениях, в национальном темпераменте, будучи следствием отражения в психике людей общих, своеобразно сложившихся условий и черт, которыми обладает большинство представителей нации, и которые отличают ее от других наций и народов. Ментальность, менталитет и национальный характер формируют

национальный тип духовности, который составляет фундамент культуры. Поэтому дифференциация черт национального характера и менталитета может вызывать трудности у исследователей, они постоянно подменяют одно другим.

1.3. Из истории изучения узбекской фразеологии.

Теоретические проблемы узбекской фразеологии впервые были рассмотрены в работах Е.Д.Поливанова (Поливанов, 1928, 60-61). Он рассмотрел фразеологию русского и некоторых языков Востока и на основе этого выдвинул мнение выделить фразеологию в качестве одного из разделов лингвистики. По мнению Е.Д.Поливанова, новый раздел лингвистики - фразеология - должен занимать такое же место, как синтаксис и морфология. Поливанов предложил назвать новый раздел лингвистики фразеологией или идиоматикой.

В начале 50-х годов XX века появились первые труды, относящиеся к узбекской фразеологии. К числу таких работ можно отнести кандидатские диссертации Ш.Рахматуллаева (Рахматуллаев, 1952) Я.Д.Пинхасова (Пинхасов, 1953), М.Хусаинова (Хусаинов, 1958).

Об этом периоде развития фразеологии У.Турсунов писал следующее: «...в узбекском языкознании в последнее время проделана значительная работа по собиранию и систематизации фразеологического богатства узбекского языка. Об этом, несомненно, свидетельствуют однотомный узбекско-русский словарь, пятитомный русско-узбекский словарь, в которые включено большое количество тщательно отобранных и научно проверенных фразеологических оборотов». (Турсунов, 1961, с. 8-9)

В трудах, посвящённых проблемам фразеологии, фразеологические единицы узбекского языка рассматриваются по структурно-семантической классификации В.В.Виноградова, в соответствии с которой ФЕ делятся на фразеологические единства, фразеологические сращения и фразеологические сочетания. Также в этих работах говорится о наличии в узбекском языке образных фразеологизмов, состоящих из одного слова. Например, в кандидатской диссертации Ш.Рахматуллаева рассматриваются следующие фразеологизмы: *сўфи, қиёмат, қиёматда, охирадда, латта, тузламоқ, қовурмоқ* и другие.

Изучение фразеологии того времени характеризуется не только числом опубликованных работ, но и их характером. Среди них было много монографий, докторских и кандидатских диссертаций, сборников статей по вопросам фразеологии, фразеологических словарей, библиографических указателей. Нельзя не упомянуть многочисленные конференции и совещания по вопросам фразеологии, которые проходили в Ташкенте, в Самарканде и в других городах Узбекистана.

В развитии фразеологии и фразеографии в Узбекистане за годы Независимости были достигнуты значительные успехи. Большое внимание в эти годы было уделено созданию фразеологических словарей и словников. Именно в годы Независимости в нашей стране увидели свет различные толковые словари, которые включили богатейший фразеологический состав узбекского языка. Например, были созданы следующие лексикографические труды: Ш.Рахматуллаев «Фразеологический словарь узбекского языка» (Рахматуллаев,1992), М.Садыкова «Краткий русско-узбекский словарь устойчивых выражений» (Садыкова,1994), Б. Йулдошев, К. Бозорбоев «Фразеологический словарь узбекского языка» (Йулдошев, 1998), Ш. Шомаксудов, Ш. Шорахмедов «Маънолар маҳзани» (Шомаксудов, 2001) и другие.

В годы Независимости уделяется большое внимание изучению теоретических проблем узбекской фразеологии. Например, исследователь К.Хакимов на основе метода компонентного анализа изучил в составе простых предложений такие фразеологизмы, как *жони кириб қолди, боши кўкка етди, юраги орқасига тортиб кетди, оғзи очилиб қолди, юраги қоқ ёрилаёзди*. На основе этого материала учёным была успешно защищена кандидатская диссертация.

Серьёзные исследования, посвящённые компонентному анализу фразем, были выполнены Ш.Р. Рахматуллаевым. Результаты исследовательской работы воплотились в обобщающую монографию.(Рахматуллаев, 1992).

На тему «Соматические фразеологизмы в узбекском и турецком языках» в 1998 году Ш.Усманова защитила кандидатскую диссертацию. (Усманова, 1998) В кандидатской работе М.Халиковой (Халикова, 1999) рассмотрены взгляды и концепции современного языкознания, связанные с такими проблемами, как язык и мышление, языковая картина мира, влияние антропоморфических средств на язык.

В 1999 году Х.Шамсиддинов (Шамсиддинов, 1999) защитил докторскую диссертацию на тему «Функционально-семантические синонимы слов узбекского языка». Автор работы считает, что ФЕ являются функционально-семантическими синонимами простых слов, и с этой точки зрения попробовал с семантической стороны подробно изучить синонимические отношения между словами и фразеологизмами такими, как *айёр (хитрый) – шайтонга дарс берадиган, пихини ёрган; хурсанд (весёлый) – оғзи қулогига етди; уялмоқ (стесняться, смущаться, скромничать) – ерга қарамоқ; шошилмоқ (спешить) – подадан олдин чанг чиқармоқ; гўдак (младенец) – тухумдан чиққан; аралашмоқ (вмешиваться) – бурнини тикмоқ; индамай (молча) – лом-мим демай; ювош (кроткий) – қўй оғзидан чўп олмаган; ҳайдамоқ – думини тугмоқ* и другие. Данная работа учёного показала, насколько узбекский язык богат синонимами.

Ш.Абдуллаев впервые в узбекской фразеологии исследовал общие и частные особенности фразеологизмов в узбекском переводе произведений Т.Кайипбергенова «Каракалпакнаме» («Қорақалпоқнома»), «Каракалпакский роман» («Қорақалпоқ достони»).

Исследования в области фразеологии, выполненные в Узбекистане в последние двадцать лет, наметили перспективу развития данной отрасли науки о языке. Отмечено, что следует активно проводить исследования в сфере сравнительной фразеологии.

В годы Независимости в нашей стране прошли две республиканские научные конференции, посвященные проблемам фразеологии. Наряду с

узбекской фразеологией, на этих конференциях было уделено большое внимание исследованию фразеологии германских, славянских и иранских языков.

В эти же годы увидели свет такие труды, относящиеся к узбекской фразеологии, как «Соединение глагольных фразем в узбекском языке» Ш.Рахматуллаева, (Рахматуллаев, 1991) «Задачи фразеологической стилистики», (Маматов, 1991) «Теоретические основы формирования фразеологизмов» (Маматов, 1997), «Сюжеты из истории фразеологии» Юлдашев, 1998), «Основы фразеологических методов», (Юлашев, 1999) «Соотношение перифраз с фразеологизмами и их задачи изучения в школе» (.Юлдашев, 2001) и другие.

ГЛАВА 2. ОПИСАНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКО-УЗБЕКСКИХ СЛОВАРЕЙ.

2.1. История и современное состояние русско-узбекской лексикографии

Появление первых русско-узбекских и узбекско-русских словарей относится к 80-90 годам 19 века. К их числу относятся «Спутник русского человека в Средней Азии» Старчевского (СПб., 1878), «Краткий русско-узбекский словарь» И. Ишаева (Ташкент, 1880), Русско-сартовский и сартовско-русский словарь общеупотребительных слов) В. Наливкина и М. Наливкиной (Самарканд, 1884) и др.

В начале 20 века было издано ещё несколько словарей: «Русско-сартовский словарь» В. Наливкина (Ташкент 1911), «Русско-сартовский и сартовско-русский словарь» того же автора (Ташкент, 1912), Карманный русско-узбекский словарь» С.А. Лапина (Самарканд, 1914), Карманный русско-сартовский словарь» М. Преображенского.

Указанные словари составлялись главным образом в процессе устного общения авторов с местным населением и предназначались для этой же узкопрактической цели. Вместе с тем они объективно прокладывали путь к современной русско-узбекской лексикографии.

Среди русско-узбекских словарей различных типов и назначений, созданных в Узбекистане, как определённый этап в становлении и развитии русско-узбекской лексикографии, наибольший интерес представляют: «Краткий русско-узбекский словарь» Д. Поливанова (Ташкент, 1926), «Полный русско-узбекский словарь» А.Захири (Ташкент, 1927), «Полный русско-узбекский словарь» С. Рахмати и др. (т. 2. Ташкент – Казань, 1934, первый том не издан), «Русско-узбекский словарь» под ред. проф. Т.Н. Кары-Ниязова и проф. А.К. Боровкова (Ташкент, 1942). Данный словарь рассчитан главным образом на лиц, обладающих элементарными знаниями из области грамматики узбекского языка и некоторым запасом слов, полученным либо в

период изучения языка в школе или другом учебном заведении, либо усвоенным практически. Словарь содержит в себе около 17000 слов современного литературного языка.

Важным достижением русско-узбекской лексикографии явились пятитомный «Русско-узбекский словарь» (Ташкент, 1950-1955), созданный в Институте языка и литературы им Пушкина АН Узбекистана, и однотомный «Русско-узбекский словарь», созданный совместными усилиями лексикографов Института языка и литературы АН Узбекистана и Государственного издательства иностранных и национальных словарей.

Однотомный и пятитомный русско-узбекские словари были созданы и изданы в те годы, когда не было толкового словаря узбекского языка, не было сколько-нибудь значительных терминологических словарей. Ранее изданные словари, ставшие к тому же библиографической редкостью, не отвечали возросшим требованиям. Между тем в республике ощущалась острая нужда в словарях, как в общих, так и специальных справочных. Эти обстоятельства и определили широкие комплексные задачи пятитомника (и отчасти однотомника): в отношении словника – охватить с возможной полнотой словарное богатство русского языка, в отношении терминологии – восполнить в какой-то мере отсутствие самых необходимых терминологических словарей. При этом толкование значений слов и терминов в пятитомнике было возведено в принцип, что привело во многих случаях к значительному сужению смысловой разработки общих слов языка и объединению словарных статей.

Появление однотомника и пятитомника с широкими комплексными задачами было закономерно и вполне оправданно на определенном этапе развития узбекской лексикографии. Эти словари сыграли и продолжают играть важную роль в изучении русского языка и повышают качества переводов в республике. Вместе с тем они подготовили базу для поднятия узбекской лексикографии на новую, более высокую ступень.

Накопленный в пятитомном и одготомном русско-узбекских словарях богатый опыт и лучшие их традиции плодотворно использованы в двухтомном «Русско-узбекском словаре» (составители С.Ф. Акабиров и др. Ташкент, 1983). Однако данный словарь не является переизданием пятитомника или одготомника. Он существенно отличается от них по своим задачам, по составу и структуре. Это объясняется, прежде всего, тем, что в эти годы русская и узбекская лексикография шагнула далеко вперед, достигла огромных успехов в лексикографической теории и практике. Созданы четырёхтомный (1957-1965) и семнадцатитомный (1950-1965) академические словари русского языка. Кроме того, изданы другие типы словарей русского языка, отражающие современное состояние русского языка того времени, сдвиги, происшедшие в нём за последние годы.

Были изданы русско-узбекские и узбекско-русские словари общего типа и двуязычные фразеологические словари: «Узбекско-русский словарь» под ред. проф. А. К. Боровкова (свыше 40 000 слов, Ташкент, 1959), «Узбекско-русский словарь афоризмов» М. Абдурахимова (Ташкент, 1976). В данном словаре собраны и систематизированы афористические изречения двух народов - узбекского и русского. В книге представлены народные пословицы и поговорки, изречения и афоризмы классиков литературы, которые распределены в Словаре по семантическому принципу.

«Русско-узбекский фразеологический словарь» М. Садыковой (Ташкент, 1972), «Русско-узбекский тематический словарь» А.Н. Тихонова и др. (Ташкент, 1975, 519 с). Словарь включает 4860 слов и 400 фразеологических оборотов и может быть эффективно использован как желающими изучить русский, так и узбекский языки. Слова размещены по темам, всего в словаре 16 тем, которые объединены в 3 цикла: природа, жизнь и деятельность человека, пространство и время, количество и счёт.

«Краткий узбекско-русский фразеологический словарь» М. Абдурахимова (Ташкент, 1980) На узбекском языке созданы двухтомный «Толковый словарь узбекского языка» под ред. З.М. Магруфова (составители

С.Ф. Акабиров и др., Ташкент, 1981), «Узбекская Энциклопедия», «Краткий фразеологический словарь узбекского языка» проф. Ш.У. Рахматуллаева, (Ташкент, 1964), «Толковый фразеологический словарь узбекского языка» того же автора (Ташкент, 1978), «Кенг уйнинг келинчаги» (Крылатые слова) Ш. Шамаксудова и С. Далимова (Ташкент, 1961), «Узбекские народные пословицы» С. Худайбергана и др., (Ташкент, 1978), «Паремиологический словарь узбекского языка» Х. Бердиярова и Р. Расулова Ташкент, 1984), и много филологических и специальных словарей различных типов и назначения. В связи с этим изменились задачи русско-узбекских словарей и требования к ним.

Создание двухтомного «Русско-узбекского словаря» было продиктовано ещё и тем, что в эти годы намного возрос уровень знания русского языка узбекских читателей. В связи с этим появилась острая нужда в новом, более совершенном русско-узбекском словаре, способным служить практическим пособием для перевода и справочником для изучающих русский язык. Таким словарём и явился двухтомный «Русско-узбекский словарь». В нём широко представлена общеупотребительная лексика и фразеология современного русского литературного языка в границах от Пушкина до наших дней. Наряду с переводами, в необходимых случаях применены толкования, что приближает его к толковому словарю русского языка на узбекском языке. Словарь отличается от предшествующих как по составу словника, так и полноте, характеру словарных разработок.

В 1989 году издан «Русско-узбекский краткий словарь» А. А. Азизова (Ташкент, 1989) , который был разработан на основе «Русско-узбекского карманного словаря» А. А. Азизова и А. У. Усманова. В словарь включено свыше 14 000 слов, представляющих наиболее употребительную лексику русского языка. В нём также представлены наиболее часто встречающиеся научно-популярные и научно-технические термины, а также фразеологизмы. В развитии лексикографии в Узбекистане за годы Независимости были достигнуты значительные успехи. Большое внимание в эти годы было

уделено созданию фразеологических словарей и словников. Именно в годы Независимости в нашей стране увидели свет различные толковые словари, которые включили богатейший фразеологический состав узбекского языка. Например, были созданы следующие лексикографические труды: «Фразеологический словарь узбекского языка» Ш.Рахматуллаева (Ташкент, 1992), «Краткий русско-узбекский словарь устойчивых выражений» М.Садыковой (Ташкент,1994). Словарь включает в себя около 1000 пословиц и поговорок. Словарные статьи снабжены эквивалентными переводами, иногда (по возможности) к ним подобраны соответствия, то есть переводы русскими пословицами и поговорками. «Учимся говорить по-узбекский. Русско-узбекский разговорник» (Ташкент, 1991, 186 с.) составители Батырова М.А. и др.. Настоящий разговорник предназначен для лиц, не владеющих узбекской речью, но желающих овладеть ею. Разговорник состоит из общей и основной частей. Общая часть включает в себя наиболее употребительные формулы этикета (обращение, приветствие, прощание, благодарность, просьба, отказ, извинение, сочувствие и т. п.).

«Фразеологический словарь узбекского языка» Б. Йулдошева и К. Бозорбоева (Ташкент, 1998), «Маънолар маҳзани» Ш. Шомаксудова и Ш. Шорахмедова (Ташкент, 2001), «Толковый словарь узбекского языка» Э. Бегматова и др., (пятитомник, более 80 000 слов, Ташкент, 2006), «Русско-узбекский словарь» Т. Аликулова (Изд.-ие второе, Ташкент, 2007), «Узбекско-русский и русско-узбекский словарь» М. М. Абдурахимова (Ташкент, 2007).

2.2. Проблема объёма фразеологизмов русского языка в русско-узбекских словарях

В своем анализе лексикографического оформления фразеологизмов русского языка в русско-узбекских словарях общего типа и в русско-узбекских фразеологических словарях мы стремились к системному описанию; план нашего описания основан на списке тех проблем, которые возникает перед составителями двуязычных словарей: **проблема объема ФЕ, включенных в словарь; принципы размещения ФЕ в структуре словаря; способы перевода ФЕ исходного языка на выходной язык; отржение стилистических, грамматических и семантических возможностей ФЕ исходного языка.**

Сразу же отметим, что в своем исследовании мы пользуемся большим количеством одноязычных и двуязычных словарей русского и узбекского языков. Несмотря на то, что в работе приводятся в качестве примеров словарные статьи из конкретных словарей, нашей целью не является рассмотрение способов лексикографического описания ФЕ в каких-либо определенных словарях или обсуждение их достоинств и недостатков. Нами изучаются основные тенденции описания фразеологизмов русского языка в русско-узбекской фразеографии, поэтому мы, в большинстве случаев, опираемся на наиболее авторитетные словари.

Как известно, объем фактического материала зависит от приверженности фразеографа к широкому или узкому подходу к фразеологии. Но следует помнить, что даже в многотомном двуязычном фразеологическом словаре невозможно описать все фразеологическое богатство исходного языка, а в двуязычном словаре общего типа отбор ФЕ приобретает более жесткий характер, поскольку в двуязычном словаре общего типа фразеология - не единственный объект описания. Следует учесть мнение А.А.Юлдашева, который предлагает производить отбор ФЕ в двуязычный словарь на принципах употребительности и нормативности.

Последний принцип предполагает включение в словник ФЕ современного литературного языка, т.е. за пределами словаря остаются ФЕ со сниженной экспрессией - грубо просторечные, вульгарные, арго, жаргонные. Ограничение объема ФЕ рамками нормативности не умаляет достоинств словаря, его информативных возможностей, надо помнить, что словари должны содействовать повышению культуры речи у читателей.

Таким образом, перед составителями двуязычного словаря стоит задача - дать более или менее полную информацию о ФЕ исходного языка, эта задача должна реализовываться с учетом другой, не менее важной - задачи повышения культурного речевого общения у читателей, пользующихся словарем. Отбор ФЕ в двуязычный словарь общего типа должен основываться на принципах, предложенных М.М.Копыленко (правда, для двуязычного фразеологического словаря): 1) определенный порог идиоматичности; 2) межъязыковая идиоматичность; 3) критерий частоты. Мы считаем, что последний критерий необходимо, конкретизировать и понимать его как частоту употребления ФЕ, а не её компонентов, поскольку частотность не зависит от частоты употребления составляющих ее компонентов. Отсутствие частотных словарей фразеологизмов может вызвать трудности при использовании этого критерия. На данном этапе решению этой задачи обычно способствуют личные картотеки фразеографов и картотеки отделов лексикологии Институтов языкознания.

2.3. Проблема размещения фразеологизмов русского языка в корпусе русско-узбекских словарей

После отбора фактического материала, т.е. ФЕ, перед составителями словаря встает проблема размещения фразеологизмов в корпусе словаря. Наиболее приемлемыми способами размещения ФЕ в двуязычных словарях, по нашему мнению, являются такие принципы, как а) фразеологическое гнездование (ФГ); б) фразеологически опорное слово (ФОС) – наиболее редко употребляемое слово; в) ПЗК - первый знаменательный компонент. Рассмотрим расположение фразеологизмов русского языка в русско-узбекских словарях.

Словарную статью в русско-узбекских словарях общего типа составляют заглавное слово и относящиеся к нему грамматический и функционально - стилистический аппарат, примеры, иллюстрирующие употребление слова, **и фразеология.**

Значения многозначных слов отмечаются полужирными арабскими цифрами без точки. Фразеологические единицы приводятся при тех значениях слова, к которым они относятся и располагаются после иллюстративного материала. Если фразеологизм многозначен, то его значения выделяются светлыми арабскими цифрами со скобкой. Варианты переводов фразеологического материала, представляющие собой распространенные предложения, разделяются точкой запятой. Фразеологизмы, относящиеся к нескольким значениям, приводятся после последнего из них. Фразеологизмы, не относящиеся ни к одному из значений, приводятся в конце словарной статьи за знаком **ромб** ◊ в алфавитном порядке. Рассмотрим примеры из русско-узбекских словарей общего типа:

ГЛАЗ *м, мн.* глаза 1 коз; **правый** ~ ўнг кўз; **чёрные** ~а қоп-қора кўз(лар); **2** кўз қараш, қараш, боқиш, назар, нигоҳ, кўз; **встрётиться** ~ами кўзи кўзига тушмоқ; **окинуть** ~ами назар ташламоқ, кўз югуртирмоқ; **проводить** ~ами орқасидан қараб кузатиб қолмоқ; **3** *мн.* ~а кўриш қобиляти, кўриш, кўз; **у него хорошие** ~а унинг кўзи яхши (кўради), унинг кўзи ўткир;

лишиться ~ кўзи ожиз бўлиб қолмоқ, кўздан қолмоқ; **4 ед.** ~ *какой* и *кого* кўз (кўра бплиш, фаҳмлаш. фарқлаш қобилияти); **у него опытный** ~ унинг кўзи пишган (яъни ҳар нарсани бир кўрганда билади); **вёрный** ~ адашмайдиган кўз; **5 перен. ед.** ~ *разг.* кўз-қулоқ бўлиб туриш, назорат, қаров; **тут нужен** ~ да ~ бу жойда ҳамма вақт кўз-қулоқ бўлиб туриш керак; **у семи нянек дитя без ~у** *посл.* қўйчивон кўп бўлса, қўй ҳаром ўлади (*букв.* қаровчи етита бўлса, бола қаровсиз қолади, сансалор бўлади); **хозяйский** ~ хўжаликка омилик, омилқорлик; **◇ в ~ах чьих** 1) назарида; фикрича; 2) *то же*, что **на ~ах**; **в ~а говорить** бетига айтмоқ, тўппа-тўғрисини ўзига айтмоқ; **дурной** ~ ёмон кўз; **хоть** ~ **выколи** зим-зиё, қоп-қоронғи, тим қоронғи. ҳеч нарса кўринмайди; **не попадаться на ~а** *кому* кўзига кўринмаслик, кўзидан на-рирокда бўлиш, юриш; **отвести ~а** *кому* кўзини шамғалат қилмоқ, чалғитмоқ; **не показывать** ~ *куда* бирор жойда кўринмаслик, камнамо бўлиш; бирор жойга бормай (келмай) қўйиш; **закрывать ~а** *на что* кўз юммоқ, ўзини кўрмасликка солмоқ; **бросаться в ~а** кўзга ташланмоқ; **смеяться в ~а** безрайиб туриб кулмоқ, масхара, мазах қилмоқ; **попасться на ~а** кўриниб қолмоқ, дуч келмоқ, йўлиқмоқ, кўзга чалинмоқ; **на ~ах чьих или у кого** кўз ўнгида, кўз олдида; **за ~а** орқасидан, ўзи йўғида; **за ~а довольно** *разг.* бас, етади; ортиғи билан етади; **на ~** кўз чама билан, чамалаб; **ни в одном ~у** сира, ҳеч, асло; **с~у на ~** юзма-юз, бетма-бет; **с пьяных** ~ мастлик билан, кайф билан, мастликда; **не в бровь, а (прямо) в ~** худди ўзига, боплаб (айтмоқ, гап қилмоқ); **куда ~а** **глядят** бош оққан томонга, **смотрѣть на что чьими ~ами** ёт кўз билан қарамоқ, ўз мустақил фикрига эга бўлмаслик (РУС, 1983, с. 205.)

ГОЛОВ/А, -ы, *вин*, голову (*мн.* головы, 'головам) *ж* бош. калла; **наклонить/поднять голову** бошни энгаштирмоқ/кутармоқ. **кивнуть головой** бош кимирлатиб куймоқ; **у меня болит голова** бошим бошим огрияпти; **надеть на голову** тубетейку бошга дуппи киймоқ; **◇ голова'** идёт (**пошла**) **кругом** *у кого* боши айланиб қолди. боши айланди (котди); **ломать голову** *над чем* бош котирмоқ; **он долго ломал голову над задачей** *у*

масалани ечиш учун роса бош котирди; **не выходит из головы** (у меня) хаёлимлан кетмайди; унута олмайман; **с голово'й** аклли, доно (одам хакида); **с головой уйти во что** муккасидан кетмок; он с головой ушёл в работу у ишга муккасидан кетган; **выбросить из головы что см. выбрасывать; выдавать (выдать) себя с головой]** см. выдавать..(РУС, 2007, с.59)

Голос м 1. овоз, тонуш; звонки» **детский** - болаларнинг жарангли овози; **говорить тихим -ом** паст овоз билан гапирмок; **услышать знакомый** - таниш овозни эшитиб килмок, **узнать кого по -у** биронни овозидан танимок: **раздались громкие -а** каттих овозлар эшитилди; **2.** овоз; **отдать свои -а за кого** биров учун овоз бермок; **иметь право -а** овоз бериш хукукига зга бўлмок; **◇ во весь** - овози борича, баланд овоз билан; хаммага эшиттириб; **подавать (подать) - за кого** см. **подавать; решающий** - хал килувчи овоз; **не своим - ом** (кричать, выть) куркинчли (гайри-табий. галати) - товуш билан букирмок (РУУРС, 2007, с. 353)

« Русско-узбекский фразеологический словарь» М. Садыковой(РУФС) отличается от традиционных «Русско-узбекских словарей» общего типа (РУС) прежде всего тем, что в нём даются переводы на узбекский язык не отдельных слов, а целостных фразеологических оборотов, пословиц, поговорок и трудно переводимых устойчивых сочетаний.

Фразеологизмы русского языка в (РУФС) расположены гнездовым способом. Принцип фразеологического гнездования имеет преимущество перед другими способами в том, что раскрывает всю систему связей и отношений, как внутри одной группы, так и между группами ФЕ. Компонент фразеологизма (**вокабула**) выносится прямым полужирным прописным шрифтом в заголовок гнезда фразеологизмов, в состав которых он входит, и отделяется от последующего текста знаком **●**. Вокабулы в словаре располагаются в алфавитном порядке, например:

ВАРИТЬ ● голова не варить акли(м) жоида эмас; мия (бош) ишламаяпти..

ВАРИТЬСЯ • вариться в собственном соку с.т. ≈ уз ёгида узи коврилмок; ≈ узи улиб уз тирилмок (узи кутилмок); уз дардини узи тортмок (РУФС, 1972, с. 31)

Фразеологические единицы (словарные статьи), входящие в состав вокабулы, внутри вокабулы также расположены в алфавитном порядке, например:

ГОЛОС • в один голос (говорить) қ. один.

во весь голос баланд овоз билан; ҳаммага эшиттириб.

не своим голосом (кричать, выть) қўрқувли (ғайри табиий, ғалати) товуш билан бўкирмок.

петь с чужого голоса қ. петь.

решающий голос хал қилувчи овоз. (РУФС, 1972, с. 60). Такое расположение фразеологизмов существенным образом облегчает процесс отыскания необходимой словарной статьи.

Задача выделения опорного компонента до некоторой степени облегчается при учете свойства ФЕ группироваться вокруг определенных ведущих "стержневых" слов, составляющих семантический центр, обычно организующими центрами ФГ выступают существительные, обозначающие части тела.

В том случае, если ФЕ не входит в состав ФГ, она помещается в словарной статье своего наиболее редко употребляемого компонента. Обычно этот компонент "затемняет" все значение ФЕ, и тогда читатель прежде всего ищет фразеологическую единицу в статье этого непонятого ему слова. В тех случаях, когда индекс частоты употреблению компонентов ФЕ примерно одинаков, то фразеологическая единица помещена в словарной статье его первого знаменательного компонента.

ГЛАВА 3. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В РУССКО-УЗБЕКСКИХ СЛОВАРЯХ.

3.1. Структура словарных дефиниц в русско-узбекских словарях

Общеизвестным фактом является то, что способ семантизации заглавной фразеологической единицы (далее ФЕ) в словарной статье имеет очень большое значение для пользователя. Дефиниция, являясь одним из основных элементов словарной статьи, привлекала внимание таких авторитетных ученых, как М.И. Умарходжаев, Ю.А. Ермолаева, Н.А. Павлова, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко и другие.

На основе теоретических положений, разработанных этими учеными, а также наших исследований, проведенных на лексикографическом материале русско-узбекских словарей, нами выделены пять основных структурных типов фразеологических дефиниций, использованных в русско-узбекских словарях:

- 1) дефиниция при помощи фразеологического эквивалента (**эквивалентный перевод**);
- 2) описание при помощи свободного словосочетания или предложения (**перевод словосочетанием или простым неосложнённым предложением**);
- 3) описание при помощи развёрнутой структуры (**описательный перевод**);
- 4) дефиниция при помощи одной лексемы (**перевод с помощью одной лекси́мы**);
- 5) комбинированный тип дефиниции (**комбинированный перевод**);

1. Первый тип словарной дефиниции – перевод фразеологизмов русского языка при помощи фразеологического эквивалента - **эквивалентный перевод** широко использован в русско-узбекских словарях:

- 1) с помощью полного эквивалента: **рыба портится с головы** = балик бошидан сасир (РУФС, 1972, с. 158), **голодной курице просо снится** (матал)

= оч товукнинг тушига тарик киради (РУФС, 1972, с. 60), **с головы до ног или с ног до головы:** бошдан- оёқ (РУС. 1983, с. 211), **дурной глаз ёмон куз** (РУС, 1983, с. 205), **бросаться в глаза кўзга ташланмоқ** (РУС, 1983, с. 205), **нечего на зеркало пенять, коли рожа крива** (матал) ≈ афтинг кийшик булса, ойнадан упкалама (РУФС, 1972, с. 122), **из года в год** йилдан йилга (РУУРС, 2007, с. 353) и др.

2) с помощью частичного эквивалента: **ломать голову над чем** бош котирмоқ,; **он долго ломал голову над задачей** у масалани ечиш учун роса бош котирди (РУС, 1983, с.211), **ВАРИТЬСЯ • вариться в собственном соку с.т.** ≈ уз ёгида узи коврилмоқ; ≈ узи улиб уз тирилмоқ(узи кутилмоқ); ≈ уз дардини узи тортмоқ (РУФС, 1972, с. 31) и др.

3) с помощью аналога: **у семи нянек дитя без глазу** *посл.* кўйчивон кўп бўлса, кўй ҳаром ўлади (*букв.* қаровчи еттита бўлса, бола қаровсиз қолади, сансалор бўлади) (РУС, 1983, с. 213), **аза в глаза не знает** (*// ни аза смыслит*) ≈ алифни калтак дея олмайди; ≈ огзинг кани деса кулогини курсатади; ≈ корнини ёрса алиф чикмайди (РУФС, 1972, с. 13), **сорок лет – бабий век эск.** ≈ хотинлар уттизга кирса утин булади, киркка кирса киркилади (РУФС, 1972, с. 14), **БЕЗРЫБЬЕ • на безрыбье и рак рыба** ≈ (макол) сув йугида таямум (РУФС, 1972, с. 17), **БОГАТЫЙ, -ая, -ое • чем богаты, тем и рады** ≈ борига барака; ≈ бор борича, йук холича; ≈ оз булса хам, куп урнида курасиз; ≈ камбагални бир кургани – бой булгани (РУФС, 1972, с. 21), **ГЛУПЫЙ, -ая, -ое • глупому счастье, а умному бог дает** (*//счастье везет дураку, а умному бог дал*) (матал) ≈ бахт кимда — боши пахмоқ, кўли тўқмоқда(РУФС, 1972, с. 57), **в своем глазу бревна не видит, а в чужом соломинку примечает** узингга бок, сунгра ногора кок; **глаза бы мои не видели** кошки эди кузларим кур булса-ю, курмасам (*кунгилсиз нарса ёки ходисани курганда*); кузим чиксин сени кургунча бундок; кургани - кузи, отгани уки йук (РУУРС, 2007, с.351) и др.

Как свидетельствуют наши исследования, вариант, содержащий межъязыковое соответствие, семантизирует не только сигнификативно-

денотативный макрокомпонент фразеологического значения, но и часть аспектов его коннотативного макрокомпонента. В частности, это свойственная почти любому фразеологизму интенсивность. С интенсивностью очень тесно связан другой компонент коннотации – экспрессивность. Соответственно, дефиниция, передающая интенсивность единицы, отражает также её экспрессивность. В случае, если приведённое в словарной статье межъязыковое соответствие характеризуется той же эмосемой, дефиниция передает и этот аспект коннотации заглавной ФЕ, вне зависимости от того, использована при этом помета или нет.

В этой связи, следует подчеркнуть, что в двуязычном словаре, независимо от типа дефиниции, фразеологический эквивалент, при наличии его в языке перевода, обязательно должен быть представлен, например **закрывать глаза на что** кўз юммоқ, ўзини кўрмасликка солмоқ; (РУС, 1983, с. 205), **глаза завидушие, а руки загребушие** очкўз; суккинна; тўймас бало; ~ отни кўрса оксайди, сувни кўрса сувсайди (РУФС, 1972, с. 55), **руки загребушие** погов. неодобр. очкуз. суккинна; туймас бало; отни курса - оксайди, сувни курса – сувсайди (РУУРФС, 2007, с. 251) При этом необходимо конкретизировать при помощи символов, эквивалент это или аналог, так как полный эквивалент ФЕ в другом языке способен передать всю семантическую структуру заглавного фразеологизма, например: **на каждом шагу** = хар кадамда или **выходить сухим из воды** = сувдан курук чикмоқ. Символ = указывает, что узбекские ФЕ **хар кадамда** и **сувдан курук чикмоқ** являются поными эквивалентами русских фразеологизмов **на каждом шагу** и **выходить сухим из воды**. Частичные эквиваленты, как семантические так и структурные, необходимо снабдить символом □–, аналоги же символом ≈

Описание фразеологического значения ФЕ исходного языка при помощи частичных структурно-семантических эквивалентов, аналогов: **глаза на лоб лезут** кўзи қинидан чиқиб кетай деяпти; ~ кўзининг пахтаси ўйнаб кетаяпти (ҳаяжондан, кўркув, ;даҳшатдан) (РУФС, 1972, с. 55) нельзя назвать способом, передающим полный объем информации о фразеологическом

значении, так как полные абсолютные фразеологические эквиваленты встречаются крайне редко. В двуязычном словаре частичные структурно-семантические эквиваленты, аналоги обязательно должны сопровождаться другими способами семантизации, которые дают информацию о разнице в значениях заглавной ФЕ и приведённого межъязыкового соответствия. Например, «аналог + лексема + лексема» **выпялить** (выкатить, вытаращить) **глаза** ~ кўзнинг пахтасини ўйнатмоқ; бакраймоқ; чакчаймоқ.(РУФС, 1972, с. 54); «аналог + простое предложение + аналог»: **идти, куда глаза глядят** боши оққан томонга кетмоқ; ўйламай-нетмай йўлга тушмоқ; хув деб чикиб кетмоқ(РУФС, 1972, с. 55)

2. Использование второго типа дефиниции (перевод русской ФЕ при помощи словосочетания или простого неосложнённого предложения узбекского языка) находит достаточно широкое применение в русско-узбекских словарях – в тех случаях, когда в языке перевода отсутствует эквивалент. Например, **не в бровь, а (прямо) в глаза** худди ўзига айтмоқ (РУС, 1983, с. 205); **не своим голосом** (кричать, выть) куркинчли (гайритабий. галати) - тавуш билан букирмоқ (РУУРС, 2007, с. 353); **петь во весь голос** баланд овоз билан куйламоқ (РУС, 2007, с. 59); **(говорить) за глаза** ўзи йўғида (орқасидан) гапирмоқ (РУФС. 1972, с. 54), **с больной головы на здоровую** разг. ўз айбини бировга тўнкаш (РУС, 1983, с. 205), **выдеть простым** (невооруженным) **глазом** оддий кўз билан (яъни бирор асбоб ёрдамисиз) кўра олмоқ (РУФС, 1972, с. 207) и др.

Это можно объяснить тем, что при помощи свободного словосочетания или простого неосложнённого предложения можно в узбекском языке передать значение русской фразеологической единицы, при том, что далеко не всегда может быть подобран фразеологический эквивалент. Преимуществом данного типа дефиниции перед развёрнутой структурой является его компактность, что немаловажно при составлении словаря.

3. Что касается **третьего типа дефиниции**, т. е. развернутой структуры, то она характерна для русско-узбекского фразеологического словаря, например, **АЛТЫН • не было ни гроша, да вдруг алтын** хеч бало йук эди, бирдан ёгилиб кетди (РУФС, 1972, с. 13), **БАБУШКА • бабушка на двое сказала** (гадала) с.т. ё булади, ё булмаиди, булиш-булмаслиги номалум (РУФС, 1972, с. 14), **ФОМА • фома неверный (неверующий)** хеч нарсага, хеч кимнинг гапига ишомайдиган одам (РУФС, 1972, с. 181) и др. Дефиницы с развёрнутой структурой также встречается и в русско-узбекских словарях общего типа, например: не по годам ёшига тугри келмаиди, ёшига муносиб эмас (РУУРС, 2007, с. 352).

Под развёрнутой структурой в этой работе подразумевается связанное осложнённое словосочетание, предложение с однородными членами или сложное предложение. Этот тип дефиниции содержит достаточно подробное описание предметно-логического содержания единицы, которое включает интенсивность качества, процесса и т. д., тем самым передавая информацию об экспрессивности фразеологизма: **смеяться в глаза** безрайиб туриб кулмоқ, масхара, мазах қилмоқ (РУС, 1983, с. 205). Помимо этого развернутая дефиниция может содержать информацию для более точного определения эмосемы, содержащейся в фразеологическом значении. Так, если бы в приведенном примере, определяя значение ФЕ **смеяться в глаза**, составитель словаря ограничился только частью дефиниции: **безрайиб туриб кулмоқ**, то пользователь был бы лишён возможности определения оценочного и эмотивного компонентов значения данного фразеологизма. Добавление однородных обстоятельств **масхара, мазах килиб** способствует выявлению у данной единицы отрицательно-оценочную эмосему.

Описание значения заглавной ФЕ при помощи данного типа дефиниции, как мы отметили выше, характерно для русско-узбекского фразеологического словаря. Причиной тому служит тесное переплетение культурной информации (которая чаще, как правило, в словарях дается отдельно от дефиниции: другим шрифтом или в скобках) с собственно

дефиницией, т.е. культурная информация практически входит в состав дефиниции, в результате чего словарная дефиниция значительно расширяется в объеме: **белые пятна** хали урганилмаган, аникланмаган жойлар, хусусиятлар, нарсалар (география картасида, фанда) (РУФС, 1972, с.17). В русско-узбекских словарях общего типа применение развернутого типа дефиниции тоже связано с представлением культурной или этимологической информации в рамках дефиниции.

В двуязычных фразеологических словарях развернутый тип дефиниции уместен только в тех случаях, когда автор считает, что никакой другой тип не семантизирует фразеологическое значение в полном объеме: **БАЛЗАКОВСКИЙ • бальзаковский возраст** хотинларнинг уттиз билан кирк уртасидаги даври (Бальзак таъбирича бу давр аёлларнинг энг яхши давридир) (РУФС, 1972, с. 14).

4. По вполне понятной причине **дефиниция, состоящая из одной лексемы**, использовалась реже других дефиниций во всех анализируемых нами русско-узбекских словарях: **прекрасный** (нежный, слабый) **пол** хотин – кизлар (жинси) (РУФС, 1972, 142), Однако, дефиница состоящая из двух или иногда из трёх однословных лексем встречается довольно часто: **◇ в глаза кому** туппа-тугри. дангал. юзига (бетига) (РУУРС, 2007, с 251), **ни в одном глазу** сира, ҳеч, асло (РУС, 1983, с. 205), **белая кость** оксуяк, зодагон (РУФС, 1972, с. 17), **с головой** акли, доно (одам хакида) (РУУРС, 2007, с. 353). Данный тип дефиниции дает только общую информацию о сигнификативно-денотативном значении ФЕ, поэтому его применение нельзя отнести к достоинствам двуязычного словаря. В то же время Г.И. Дегтяренко считает, что отражение коннотативного аспекта значения языковой единицы является функцией глоссы, и, по его словам, «попытка включения коннотативного аспекта значения в состав дефиниции, предпринятая некоторыми фразеологами, не нашла последователей».

5. Самым частотным в русско-узбекских словарях выступает **комбинированный тип дефиниции** с такими вариантами:

1) «лексема + лексема + свободное словосочетание + межъязыковое соответствие» **глаза завидушие, а руки загребушие** очкўз; суккинна; тўймас бало; ~ отни кўрса оксайди, сувни кўрса сувсайди (РУФС, 1972, с. 55), **руки загребушие** погов. неодобр. очкуз. суккинна; туймас бало; отни курса - оксайди, сувни курса – сувсайди (РУУРФС, 2007, с. 251) и др.

2) «лексема + словосочетание + словосочетание» **глаза на мокром месте** (у кого) йиглоки, ҳадеб йиглайверадиган одам; кўзининг ёши тинмайди (РУФС, 1972, с. 55) и др.

3) «лексема + свободное словосочетание» **глядеть во все глаза** тикилмоқ; тикилиб қарамоқ (РУФС, 1972, с. 55) и др.

4) «межъязыковое соответствие + словосочетание» **замазывать глаза** кўз бўямоқ; алдаб йўлидан адаштирмоқ (РУФС, 1972, с. 55) и др.

5) «лексема + лексема + словосочетание + словосочетание ◊ в первую голову» аввало, даставвал, биринчи галда, биринчи навбатда (Рус, 1983, с. 211)

б) «свободное словосочетание + свободное словосочетание + лексема + межъязыковое соответствие» **попасться на глаза** кўриниб қолмоқ, дуч келмоқ, йўликмоқ, кўзга чалинмоқ (РУС, 1983, с. 205) и др.

7) «свободное словосочетание + лексема» **не в бровь, а (прямо) в ~** худди ўзига, боплаб (айтмоқ, гап қилмоқ) (РУС, 1983, с. 205), **на глаз** кўз чама билан, чамалаб (РУС, 1983, с. 205), «слова повторы» **с глазу на глаз** - бетма-бет; юзма-юз (РУУРС, 2007, с. 351) и др.

8) «полный эквивалент + простое предложение + развёрнутое описание в скобках»: **ОТКРЫВАТЬ • открыть Америку** Америка очмоқ; гуё янглик кашф этмоқ (хаммагм маълум нарсани янглик деб эълон қилмоқ) (РУФС, 1972, с. 132)

Одним из частотных вариантов комбинированной диффиницы в русско-узбекском фразеологическом словаре является диффиница с фразеологической **калькой**. Калька – это буквальный или дословный перевод фразеологизма одного языка на другой, в нашем случае с русского на узбекский язык. Данный вид комбинированного перевода в русско-

узбекском фразеологическом словаре занимает довольно значительное место. Калька (дословный или буквальный перевод) русской ФЕ в русско-узбекском фразеологическом словаре даётся в узбекской части словарной статьи в квадратных скобках [], например:

ГОЛОДНЫЙ, -ая, -ое • голодной куме хлеб на уме (матал) [корни очнинг тушига нон киреди]. В словаре использованы следующие варианты комбинированной дифиницы с калькой:

1) (*калька + развернутое описание*) **БЕРЕЧЬ • береги платье снову, а честь смолоду** (матал) [куйлагингни янгилик вақтидан асра, ор-номусингга ёшлиқдан эҳтиёт бул]; хар бир нарсани бошидан бошлаб асраш, ёшлиқ пайтидан бошлаб тарбия қилиш керак (деган маънода) (РУФС, 1972, с. 18), **АВГИВЫ КОНЮШНИ •** [Авгий отхоналари]; 1) отхона (яъни, билиқсиб, ифлос булиб ётган жой); 2) тартибсиз булиб, чалқашиб ётган иш (РУФС, 1972, с. 13) и др.

2) (*калька + словосочетание + лексема + аналог + простое неосложнённое предложение*) **БАБИЙ, -ья, -ье • бабье лето** [хотинлар ёзи]; эрта куз; офтобшувок; ≈ эшак улдиран офтоб (куз фаслидаги очик илик кунлар) и др.

3) (*калька + аналог*) **беда козь пироги начнёт печь сапожник** [этикдуз сомсапазлик қилабошласа иш расво булади]; ≈ чумчук суйса хам кассоб суйсин (РУФС, 1972, с. 15), 6) (*калька + аналог*) **на бога надейся, а сам не плошай** [худога ишон-у, узингни хам маҳкам тут]; ≈ купга кенгаш, уз билганигдан қолма (РУФС, 1972, с. 20) и др.

4) (*калька + аналог + аналог*) **бедному жениться – и ночь коротка (бедному Ванюшке жениться – ноченька коротка)** (матал) [камбагал уйланганда тун хам қиска қелади]; ≈ камбагалнинг огзи ошга текканда бурни қонади; ≈ биз уйланганда хуроз эрта (барвақит) қичқиради (РУФС, 1972, с. 16), 5) (*лексема + лексема + простое предложение + аналог*) **без году неделя** (хазил) [бир йили кам бир хафта], кечагина...; яқинда; хали ҳеч қанча вақт утгани (булгани) йук; ≈ буёқдан қелиб буёқдан...; (РУФС, 1972, с. 16) и др.

Роль комбинированного типа дефиниции, в частности вариантов «свободное словосочетание + межъязыковое соответствие», «лексема + межъязыковое соответствие» или «свободное словосочетание + лексема + межъязыковое соответствие» и другие в русско-узбекских словарях велика. Это объясняется тем, что межъязыковое соответствие в языке перевода в большинстве случаев отдельными аспектами коннотативного значения отличается от оригинала. Использование же свободного словосочетания или лексемы дает возможность внести определённые уточнения, касающиеся именно этого аспекта фразеологического значения, поэтому данный тип дефиниции способствует более полной семантизации заглавной ФЕ: \diamond с **головой погрузиться (или окунуться, уйти)** бутун вужуди билан берилиб, муккасидан кетиб (РУС, 1983, с. 211).

Фразеологические дефиниции очень разнообразны и по составляющим их компонентам. Однако подавляющее большинство дефиниций, использованных для описания ФЕ с опорными словами, выраженными одной и той же частью речи, имеют сходную структуру. Так, большинство дефиниций субстантивных ФЕ в русско-узбекских словарях представляют собой именные узбекские эквиваленты, аналоги и именные сочетания, где стержневому существительному, которое почти всегда находится. За ним по частотности следует сочетание существительного с причастием или со структурой предложения, например, **АВГИВЫ КОНЮШНИ** • [Авгий отхоналари]; 1) отхона (яъни, биликсиб, ифлос булиб ётган жой); 2) тартибсиз булиб, чалкашиб ётган иш (РУФС, 1972, с. 13).

При описании русских глагольных ФЕ во всех русско-узбекских словарях употребляются глагольные узбекские межъязыковые эквиваленты или глагольные сочетания с глаголом в конце словосочетания или предложения, например, русский фразеологизм **показать, где раки зимуют** на узбекский язык переведен двумя глагольными узбекскими аналогами: *бир писта пучокка жой килмок, кузини мошдек очиб куймок* и глагольным сочетанием: *канака булишини курсатиб куймок*. Смотри словарную статью:

ПОКАЗАТЬ • **показать где раки зимуют** (кому) с.т. ≈ бир писта пучокка жой килмок; ≈ кузини мошдек очиб куймок: ...канака булишини курсатиб куймок (РУФС, 1972, с. 141), а фразеологизм **совать свой нос** – полным эквивалентом *бурнини (тумшугини) тикмок*, глагольным сочетанием *бошкаларни ишига аралашавермок* и глагольным аналогом *мошхурдага катик булмок*. Смотри словарную статью: **совать** (сунуть) **свой нос** (не в свои дела) *бурнини (тумшугини) тикмок*; *бошкаларнинг ишига аралашавермок*; ≈ *мошхурдага катик булмок* (РУФС, 1972, с. 126).

В русско-узбекских словарях можно встретить и **косвенное описание**, которое начинается или заканчивается словами в скобках: (... одам хакида), (бирор киши ёки нарса хакида), (... деган маънода), (... нисбатан айтилади), и другие, например:

1) (... одам хакида), например: **словно (будто) аршин проглотил** (худи) хода ютгандей (гудайган одам хакида) (РУФС, 1972, с. 14), **мокрая курица** [сувга тушган (хул) товук]; ношуд; нотовон; иродаси паст (одам) (РУФС, 1972, с. 105), **писать (ногами) крендаля** алмойи-алжойи кадам ташлаб, гандраклаб юрмок (маст одам хакид) (РУФС, 1972, с. 137), **пушкой не прошибёшь** [туп, замбарак билан тешиб булмайд]; 1) тикилинч, тирбанд; хеч утиб булмайд; 2) хеч ишотириб булмайд; гап уктириш киёматдан кийин (ужар, гап укмас одам хакида) (РУФС, 1972, с. 150), **не к шубе рукав с.т.** ландавур (унмаган, булмагур, ковушмаган, хаётда уз урнини топмаган одам) (РУФС, 1972, с. 157), как собака на сене [хашакни кизганган кучукдай] **узига хам килмайд, узгага хам; уйда турса сасир ошим, бировга берсам эсиз ошим; бойникини бойтеват кизганар (кизганчик, бахил одамлар хакида)** (РУФС, 1972, с. 168), **ТАСКАТЬ** • **едва (еле) ноги тащит** (таскает) оёгини зурга судраб босади; килт-килт килиб зурга юради (касал, чарчаган ёки кекса одам хакида) (РУФС, 1972, с. 173)

2) (бирор киши ёки нарса хакида): **ПЕРЕЖИВАТЬ** • **переживать (пережить самого) себя** 1) улгандан кейин хам мавкеини саклаб колмок; кишилар хотирасида узок сакланмок; 2) тириклик, мавжудлик чогидаёк уз

кадри-кимматини, мавкеини йукатмок (бирор киши ёки нарса хакида) (РУФС, 1972, с. 136)

3) ... деган маънода, например: **без руля и без ветрил** боши оккан томонга, дуч келган ёкка, кандай тугри келса шундай (бирор максадсиз, маслакасиз, бебошларча деган маънода) РУФС, 1972Б с. 17),

ПРОМЕНИВАТЬ •

променять кукушку на ястреба каккуни калхатга алишмок (яъни ёмон нарсани янада баттаррогига алиштирмак деган маънодаги накл) (РУФС, 1972, с. 148)

4) (... нисбатан айтилади), например: **ВДОВА • соломенная вдова** ярим (тирик) бева (эри бирор муддатга сафарга кетган ёки эридан ажралган хотинларга нисбатан айтилади) (РУФС, 1972, с. 31),

По приведенной выше классификации **косвенная дефиниция** относится к типу развернутых дефиниций.

Косвенное описание может употребляться при описании ФЕ, относящихся к любой части речи. Подобная часть словарной дефиниции со словами *одам хакида, деган маънода, нисбатан айтилади и др.* в лексикографии называется «ситуативным подтолкованием» и употребляется для указания **на типовую ситуацию**, в которой употребляется ФЕ, например, **БИТЬСЯ • биться, как рыба об лёд** бошини тогу тошга урмок; югуриб елмок; бехуда урнмок: \approx узини утга урмок (мас., камбагалчиликдан тирикчилик харакатидан, огир ахволга тушиб колганда) (РУФС, 1972, с. 19), **ни пуха, ни пера с.т.** эсон-омон ут(инг); ишинг(из) унгидан келсин; омадинг(из)ни берсин; ол(инг)-у, олдирма(нг) деган маънода яхшилик тилаб айтиладиган хазил ибора , (бунга жавобан тингловчи « иди к чёрту» дейиши керак) (РУФС, 1972, с. 150), **ОБУХ • как обухом по голове ударило** (кого) **с.т.** боши котиб (хайронликда) колмок (бехосдан биро ходиса юз берганда) (РУФС, 1972, с. 128) или на отдельные употребления единиц, «для уяснения смыслового содержания которых... необходим широкий контекст, представляющий определённую этимологическую справку: **ВОРОНОЙ •**

прокатить на вороних сайловда карши овоз бериб сайламай кетиш (кадим карши овоз учун кора сокка ташлаган, бу ибора ушандан колган) (РУФС, 1972, с. 45) или композиционную часть произведения или произведение в целом.

Сопоставительный анализ вышеупомянутых словарей дает нам право утверждать, что прямые описательные дефиниции в русско-узбекских словарях отличаются большим разнообразием структур. Комбинированный тип дефиниции, обладая определенными преимуществами перед свободным словосочетанием, по частотности использования преобладает в русско-узбекском фразеологическом словаре, а в русско-узбекских словарях общего типа уступает последнему, что связано со спецификой словарей общего типа.

Словарная дефиниция, представляющая собой развернутую структуру, как уже нами отмечалось, способна обеспечить пользователя наиболее полной информацией о семантике заглавной ФЕ. Составители русско-узбекских словарей данный тип дефиниции использовали для семантизации небольшого количества русских ФЕ. Это связано тем, что в двуязычных словарях комбинированный тип словарной дефиниции является основным способом семантизации ФЕ. Следует отметить и то, что данный тип дефиниции, так же как и развернутая дефиниция, может обеспечить наиболее полное описание значения заглавной ФЕ.

3.2. Отражение грамматической характеристики фразеологизмов в русско-узбекских словарях

Максимальная степень адекватности ФЕ исходного и входного языков достигается также совпадением стилистической и грамматической характеристик ФЕ. Грамматическая характеристика ФЕ подразделяется на морфологическую и синтаксическую. Морфологическая, в свою очередь, делится на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя характеристика проявляет себя в грамматической форме подачи ФЕ. Каждый категориальный класс ФЕ в русско-узбекских словарях дается в определенной грамматической форме, например, в русско-узбекском фразеологическом словаре глагольные вакабулы приводятся в форме инфинитива несовершенного вида. Глагольные фразеологизмы, в которых употребляются оба вида глагола, на первом месте, фразеологизмах даются в заголовке, как правило, в форме инфинитива несовершенного вида, за ней в светлых круглых скобках даётся глагол совершенного вида, например, **ГЛАДИТЬ • гладить (погладить) по головке (кого) с.т.** бошни силамок; рагбатлантирок; мактамок; кунглига карамок (РУФС, 1972, с. 54), **БРАТЬ • брать (взять) быка за рога** дадиллик, шижоат билан (катта, огир) ишни бошлаб юбормок; асосий масалани хал килишга утмок (РУФС, 1972, с. 23). В русско-узбекских словарях общего типа такая форма оформления фразеологизма используется в очень редких случаях. Примером таких случаев могут служить словарные статьи со стержневым глаголом брать: **Брать (взять) своё** ишни килмок; таьсирины курсатмок; хакини олмок (РУС, 1983, т.1, с. 85), **брать (взять) за горло** хиппа бугмок; бугизидан олмок; мажбур килмок (РУС, 1983, т.1, с. 215).

В русско-узбекских словарях общего типа глагольные фразеологизмы обычно даются в форме инфинитива несовершенного вида: \diamond **ломать голову над чем** бош котирмок,; он долго ломал голову над задачей у масалани ечиш учун роса бош котирди (РУС, 2007, с 59), \diamond **смеяться в глаза** безрайиб туриб кулмок, масхара, мазах килмок (РУС, 1983, т.2, с. 205).

В ряде случаев глагольные фразеологизмы в русско-узбекских словарях, как фразеологических, так и общего типа, в заголовке даются в форме инфинитива совершенного вида, форма несовершенного вида не приводится, например, **ЗАТЫКАТЬ • заткнуть за пояс** (кого) бир чукишда кочирмок; йулда колдириб кемок (РУФС, 1972, с. 84), \diamond **заткнуть рот** (или **горло, глотку**) кому *прост.* огзига урмок, овозини учирмок, гапитирмай куймок (РУС, 1983, т.1, с. 349).

Субстантивные ФЕ - в именительном падеже, в единственном числе. Такая подача ФЕ информирует читателя о том, что употребление ФЕ в речи носит регулярный характер и подчинено общим правилам функционирования языковых единиц.

Задачей двуязычных общих и фразеологических словарей является кодификация изменений в морфологической характеристике ФЕ, т.е. закрепление определенного качества или формы у ее компонентов: определенного падежа, числа, рода у имен существительных, определенного времени, вида у глаголов т.д. В русско-узбекских словарях фразеологическая единица оформляется в той грамматической форме, в том качестве, которое за ней закрепилось и в которой ФЕ всегда употребляется. Так, например, такие ФЕ как: **белены обелся, как с цепи сорвался, волосы встали дыбом, словно аршин проглотил** и другие словарем даются в форме прошедшего времени совершенного вида, поскольку они закрепились в данной форме и по-другому не употребляются: **БЕЛЕНА • белены обелся? с.т.** эсингни едингми?; жинни-пинни булмадингми ?; сени жин урдими ? (РУФС, 1972, с. 16), \diamond **белены обелся** *груб. прост.* эсини ебди; жинни булиб колибди (РУС, 1983, т. 1, с. 59); (как) **с цепи сорвался** занжирдан узилиб кетган итдек; кутулган итдек (копиб, акиллаб, бобиллаб беради); шаллакалик килиб (бакириб) беради (РУФС, 1972, с. 170), \diamond **как (будто, словно) с цепи сорвался** *разг.* кутурган итдай ташланди (РУС, 1983, т.2, с. 479); **волосы стали (встали) дыбом** (от испуга, от негодования) сочларим тик туриб кетди; жон-поним колмади; эсим чикиб кетди; эсим (эсхонам) тескари булиб кетди

(РУФС, 1972, с. 42), ◇ **волосы встали** (или **стали**) **дыбом** ~ тепа сочи тикка турди (РУС, 1983, т.1. с. 282); **словно** (будто) **аршин проглотил** (худи) хода ютгандай (гудайган одам хакида) (РУФС, 1972, с. 14), ◇ **как** (будто или словно) **аршин проглотил** хода ютгандай тик, каккайган (РУС, 1983, т. 1, с. 40). Глагольный фразеологизм **навострить** (**насторожить**) **уши** употребляется только в форме совершенного вида, фразеологизмы **считать ворон** (**галок**) и **метать громы и молнии** (**гром-молнии**) – только в форме несовершенного вида. Они приводятся в заголовке в этом виде: **навострить** уши с.т. кулокни динг килмок; сергак, огох турмок, ≈ бури кулоги овда (булмок) (РУФС, с. 118), **считать ворон** 1) анкаймок; анграймок; огзини очиб (анковланиб) юрмок; 2) умрини, вактини бекорга утказмок (РУФС, 1972, с. 45), **метат громы и молнии** бакириб-чакириб хама ёкни бошига кутармок; кахру захрини сочмок; дагдага килмок (РУФС, 1972, с. 114).

В этой связи считаем уместным отметить, что, если глагольный компонент даётся в заголовке в форме инфинитива, это означает, что фразеологизм может употребляться в других грамматических формах (в разных временах, лицах, числах, наклонениях, в форме причастия или деепричастия). Конечно, кроме тех случаев, когда глагольный компонент фразеологизма употребляется только в форме инфинитива, напиме, ФЕ **яблоку негде упасть**.

В морфологическую характеристику мы включаем и частеречную информацию. Определение части речи у ФЕ важно при ее переводе - частеречная характеристика ФЕ в правой и левой части словарной статьи должна совпадать. В русско-узбекских словарях большинство дефиниций субстантивных ФЕ представляют собой именные узбекские эквиваленты, аналоги и (или) именные сочетания, где стержневому существительному, которое почти всегда находится в постпозиции, предшествует определение. За ним по частотности следует сочетание существительного с причастием или со структурой предложения, например, **АВГИВЫ КОНЮШНИ** •

[Авгий отхоналари]; 1) отхона (яъни, биликсиб, ифлос булиб ётган жой); 2) тартибсиз булиб, чалкашиб ётган иш (РУФС, 1972, с. 13).

При описании русских глагольных ФЕ во всех русско-узбекских словарях употребляются глагольные узбекские межъязыковые эквиваленты или глагольные сочетания с глаголом в конце словосочетания или предложения, например, русский фразеологизм, **показать, где раки зимуют** на узбекский язык переведен двумя глагольными узбекскими аналогами: *бир писта пучокка жой килмок, кузини мошдек очиб куймок* и глагольным сочетанием: *канака булишини курсатиб куймок*, или словарная статья: **ПОКАЗАТЬ • показать где раки зимуют (кому) с.т.** ≈ бир писта пучокка жой килмок; ≈ кузини мошдек очиб куймок: ...канака булишини курсатиб куймок (РУФС, 1972, с. 141), а фразеологизм **совать свой нос** – полным глагольным эквивалентом *бурнини (тумшугини) тикмок*, глагольным сочетанием *бошкаларни ишига аралашавермок* и глагольным аналогом *мошхурдага катик булмок*. То же самое мы видим и в словарной статье **совать (сунуть) свой нос (не в свои дела) бурнини (тумшугини) тикмок; бошкаларнинг ишига аралашавермок; ≈ мошхурдага катик булмок** (РУФС, 1972, с. 126). В приведенных примерах уже в самой переводной части словарной статьи содержится информация о частичечной принадлежности русских фразеологизмов.

Для многих фразеологизмов русского языка характерным является наличие дефектной парадигмы, т.е. невозможности для данного фразеологизма изменяться по продуктивным правилам, что приводит к отсутствию у него всех потенциально - возможных форм. Такие ограничения могут касаться различных категорий, например, категории лица, числа, времени и т.д. Различные фразеологизмы имеют различное число ограничений или не имеют их вообще. У многих фразеологизмов парадигма ограничивается несколькими формами, например, например, **яблоко раздора** употребляется только в форме единственного числа, **доброе утро** – в форме именительного падежа единственного числа, фразеологизмы **хоть глаза**

выколи, хоть отбавляй, хоть прудь пруди – употребляются только в повелительной форме, **яблоку негде упасть** – только в форме инфинитива, **ФЕ белены объелся, как с цепи сорвался, волосы встали дыбом, словно аршин проглотил** – в форме прошедшего времени, совершенного вида, Такие ограничения должны получить в словаре с помощью ограничительных помет: только повл форме.; только в форм инфин.; только прош.вр, сов.в.; и. т.д. Указаний на существующие ограничения фразеологизмов в русско-узбекских словарях отсутствуют.

Исходя из задачи эксплицитного описания значения фразеологизма, мы считаем необходимым представить подобные сведения в словарной статье русско-узбекского фразеологического словаря, тем более, что они составляют значительную часть информации, которой интуитивно владеет носитель языка, и которую не фиксирует практически ни один из известных нам русско-узбекских словарей.

Информацию о дефектной морфологической парадигме русских фразеологизмов в двуязычном словаре учебного типа целесообразно определенными пометами. В этом случае морфологическая характеристика приобретает свою внешнюю форму. Пометы (*только ед. ч.*), (*только мн.ч.*), (*ед. ч. не употр.*) , (*мн.ч. не употр.*), и другие фиксируют ущербность парадигмы, например: Приведем примеры:

1) фразеологизмы **авгиевы конюшни, арабские сказки, турусы на колёсах** и другие употребляются только в форме множественного числа. В словаре они обязательно должны быть снабжены ограничительной пометой (*ед. ч. не употр.*) или (*только мн.ч.*), например, **Авгиевы конюшни** (*ед.ч. не употр.*), **арабские сказки** (*только мн.ч.*), **золотые руки** (*только мн.ч.*), **золотые горы** (*только мн. ч.*)

2) фразеологизмы **аннибалова клятва, ахиллесова пята, бабушка (ещё) надвое сказала, белая ворона, битый час, больное место, буриданов осёл, вавилонское столпотворение, геркулесов труд, гордиев узел, дамоклов меч, нож острый, пальма первенства, панический страх,**

правая рука, синяя птица, яблоко раздора употребляются только в форме единственного числа и должны быть снабжены пометами (*мн.ч. не употр.*) или (*только ед. ч.*), например, **аннибалова клятва** (*мн.ч. не упот.*), **капля в море** (*только в ед. ч.*), **лебединая песня** (*только ед.ч.*)

3) фразеологизмы **доброе утро, добрый вечер, добрый день** употребляются исключительно в форме им. п. ед. ч. их необходимо снабдить пометой (*только им. п. ед. ч.*), например, **доброе утро** (*только в им. п. ед. ч.*)

4) глагольный компонент фразеологизма **яблоку негде упасть** употребляется только в форме инфинитива, поэтому он в словаре должен быть снабжён ограничительной пометой (*только в форме инф.*)

К синтаксической характеристике ФЕ мы относим кодификацию в словаре синтаксических функций в предложении и их синтаксических связей. Синтаксическая информация находит свое выражение в фиксации сочетаемостных возможностей ФЕ, демонстрации иллюстративного материала. Синтаксические сочетаемостные возможности ФЕ в русско-узбекском фразеологическом словаре фиксируются с помощью местоимений **мерить на свой аршин** (кого, что), **акции поднялись** (кого, чего, чьи), **быть без памяти** (от кого, от чего), **быть без рук** (без кого, без чего), **брать верх** (над кем, над чем), **не по вкусу** (кому, кто, что), **возлагать вину** (на кого, на что), **склонять голову** (перед кем, перед чем), **слабое место** (кого, чьё, у кого), **чесать языки** (о ком, про кого), **яблоко раздора** (между кем, между чем) и др.

Информация о лексической валентности с помощью типичных для окружения ФЕ слов в словаре приводится в словарных статьях лишь следующих фразеологизмов: **на авось** (говорить, делать что-н), **битый час** (ждать), **всех благ** (желаю), **во всю ивановскую** (кричать, храпеть), **глядеть прямо в глаза** (правде, опасности, смерти), **как угорелый** (бегать, метаться, носиться), **ради прекрасных глаз** (делать что-л), **на все четыре стороны** (прогнать, отпустить), **на всех перекрестках**(кричать, рассказывать о чём-л),

Иногда синтаксическая информация служит для различения частных значений полисемичной ФЕ. Такая информация в словаре отсутствует.

Иллюстративный материал указывает на функцию ФЕ в предложении, демонстрирует типичную ситуацию употребления: *Ничего-то во мне прежнего не осталось – старость да хворость одна! Даже девки-поганки заметили это и в у с мне н е д у ю т! Я слово – они два.* (Сальтиков-Щедрин, Господа Головлёвы). – Энди олдинги холим йук, куч-кувват кетган, касаллик! Буни киз булмагурлар хам сезиб колишипти, мендан хеч хайикшмайди! Мен бирни айтсам, улар иккини кундиришади(РУФС, 1972, 179) или другой пример: *Будешь в золоте ходить, в красно платье наряжаться, словно в м а с л е с ы р к а т а т ь с я.* (Ершов, Конёк-Горбунёк) – Олтин-зарга бежаласан, кийганинг кимхоб-духоба, еганинг одингда, емаганинг оркангда булади (РУФС, 1972, с. 172). В двуязычных словарях иллюстрации следует давать не ко всем ФЕ - только в трудных для перевода случаях, при высокой степени межъязыковой идиоматичности. Важно, чтобы иллюстрации были взяты из документированных источников, т.е. из произведений художественной литературы, публицистики, материалов прессы. Наиболее совершенным следует считать такой словарь, который несет полную информацию о ФЕ, нельзя, однако, забывать, что составитель связан, прежде всего, объемом словаря, поэтому целесообразной следует признать ту информацию, которая фиксирует ограниченные возможности ФЕ, при том условии, что сама ФЕ подается в типичной для нее грамматически закрепленной форме. Анализ словарных статей существующих русско-узбекских словарей показал, что грамматическая характеристика является наименее разработанным лексикографическим параметром в русско-узбекской фразеографии.

3.3. Отражение грамматической характеристики фразеологизмов в русско-узбекских словарях

Стилистические возможности ФЕ в русско-узбекских словарях демонстрируются с помощью стилистических помет для обозначения: 1) эмоционально-экспрессивного оттенка; 2) функционально-стилистического пласта.

Эмоционально-экспрессивная характеристика фиксируется с помощью помет положительной семантики (одобр., восх., умил., ласк., шутя., крон., насмеш. и др.) Из помет положительной семантики в русско-узбекском словаре использована лишь помета (хазил): **без году неделя** (хазил), **бездонная бочка** (хазил) и др. Целый ряд фразеологизмов одобрительной положительной семантики: **заткнуть за пояс, золотые руки, играть первую скрипку, мастер на все руки, собаку съест, хватать звёзды с неба** и др. в словаре не снабжены одобрительной пометой. Для выражения отрицательной семантики в словарях обычно используются пометы (фамил., вульг., груб., бран., пренебр., неодобр., пориц., осужд., уничиж., презр.). В русско-узбекском фразеологическом словаре использованы всего три пометы: дагл(груб.), киноя(ирон.), кесат(ирон.), например, **базарная баба** (дагл), **бумагу марать**(киноя), **за семь вёрст киселя хлебать**(киноя), **буря в стакане воды** (киноя) и др. Многие фразеологизмы с неодобрительным оттенком: **вертеться под ногам, водить за нос, ворон считать, вставлять палки в колёса, высасывать из пальца, гадать на кофейной гуще, делать из мухи слона, заваривать кашу, заблудиться в трёх соснах, заговаривать зубы, идти на поводу, каши не сварил, кривить душой, мыльный пузырь, надевать маску, ни рыба, ни мясо, обводить вокруг пальца, палец о палец не ударить, плыть по течению, плясать под чужую дудку, подставить ножку, совать нос, спустя рукава** и др. в словаре не отмечены пометой (неодобр.). Иногда используется сразу две пометы (положительная + отрицательная), например, **тяжёлая артиллерия** 1. (хазил,

кесат), бездна примудрости (хазил, кесат), бесструнная балалайка (киноя, хазил), вешаться на шею (хазил, номак) и др.

Функционально-стилистическая характеристика ФЕ осуществляется с помощью помет, обозначающих сферу функционирования ФЕ (с.т(книжн., разг., прост.): **с.т.** бабушка на двое сказала с.т., задать баню с.т., сидет барином с.т., бежать со всех ног с.т., белены объелся и др.

Временная характеристика ФЕ фиксируется через пометы эск.(уст., ист., арх. (устаревшее, историзмы, архаизмы) и неол. (неологизмы): **сорок лет-бабий век эск., без роду, без племени эск., бить челом эск., биться об лед эск.,** и др.ист. ат куйры-гына байлау - казнь через привязывание к хвосту (буйной) лошади; сума переметная уст. кун тийген жердин чоросу, кун карама. Территориальная принадлежность ФЕ - через помету диал. (диалектизмы) : аю мае серту диал. а) красть; б) кража. Помета фольк. (фольклор) закрепляет ФЕ за определенным литературным жанром: красная девица фольк. 1) квийкелгон сулуу (кыз); 2) (о мужчине) уялчаак, сылык (эркек).

В идеальном случае стилистическая характеристика ФЕ исходного и выходного языков должна совпадать, в этом случае достигается стилистическая адекватность фразеологического материала. Иногда стилистическая характеристика ФЕ (в основном - у ФЕ, переведенных аналогом) не совпадает, в этом случае словарь должен зафиксировать и стилистическую неадекватность двух языков, т.е. снабдить их пометами и в правой, и в левой части словарной статьи, естественно, в том случае, если перевод ФЕ исходного языка осуществлен фразеологическими средствами выходного языка. В том случае, если стилистическая характеристика ФЕ двух языков совпадает, то достаточно снабдить пометой ФЕ исходного языка. В работе отмечается разработанность системы стилистических помет на русском языке и их широкое применение в русско-узбекских словарях. Единственным исключением среди рассмотренных нами словарей является русско-узбекский фразеологический словарь, где стилистические пометы

дается на узбекском языке. Мы считаем необходимым представлять стилистическую характеристику ФЕ в правой части словарной статьи с помощью помет на исходном языке и в левой части - на выходном языке. Проблема разработки системы стилистических помет на узбекском языке и широкое их применение в двуязычных словарях представляется нам актуальной.

Заключение

1. Отбор фразеологизмов русского языка в русско-узбекских словарях произведен на принципах **употребительности и нормативности**. Объем фактического материала в них зависит также и от приверженности фразеографа к широкому или узкому подходу к фразеологии. В двуязычных русско-узбекских словарях общего типа отбор ФЕ носит более жесткий характер, чем во фразеологических словарях, поскольку в двуязычном словаре общего типа фразеология - не единственный объект описания.

2. Наиболее часто применяемыми способами размещения фразеологизмов русского языка в русско-узбекских словарях являются **алфавитный и гнездовой способы**: в русско-узбекских словарях общего типа фразеологические единицы приводятся при тех значениях слова, к которым они относятся и располагаются в алфавитном порядке. Фразеологизмы, относящиеся к нескольким значениям, приводятся после последнего из них. Фразеологизмы, не относящиеся ни к одному из значений, приводятся в конце словарной статьи за знаком **ромб** ◊ в алфавитном порядке; а в русско-узбекском фразеологическом словаре фразеологизмы расположены гнездовым способом. Принцип фразеологического гнездования имеет преимущество перед другими способами в том, что раскрывает всю систему связей и отношений, как внутри одной группы, так и между группами ФЕ

3. На основе теоретических положений, разработанных учеными, а также наших исследований, проведенных на лексикографическом материале русско-узбекских словарей, мы выделели пять основных структурных типов фразеологических дефиниций, использованных в русско-узбекских словарях: 1) дефиниция при помощи фразеологического эквивалента (эквивалентный перевод); 2) описание при помощи свободного словосочетания или предложения (перевод словосочетанием или простым неосложнённым предложением); 3) описание при помощи развёрнутой структуры (описательный перевод); 4) дефиниция при помощи одной лексемы (**перевод**

с помощью одной лексемы); 5) комбинированный тип дефиниции (**комбинированный перевод**);

4. Как свидетельствуют наши исследования, вариант дефиниции, содержащий межъязыковое фразеологическое соответствие (полный эквивалент, частичный эквивалент, аналог), семантизирует не только сигнификативно-денотативный макрокомпонент фразеологического значения, но и часть аспектов его коннотативного макрокомпонента. Если приведённое в словарной статье межъязыковое соответствие характеризуется той же эмосемой, дефиниция передает и этот аспект коннотации заглавной ФЕ, вне зависимости от того, использована при этом помета или нет, (совать нос – бурнини тикмок, тумшугини тикмок). Поэтому в двуязычном словаре, независимо от типа дефиниции, фразеологический эквивалент, при наличии его в языке перевода, обязательно должен быть представлен.

5. Использование второго типа дефиниции (перевод русской ФЕ при помощи словосочетания или простого неосложнённого предложения узбекского языка) находит достаточно широкое применение в русско-узбекских словарях – в тех случаях, когда в языке перевода отсутствует эквивалент, например, не в бровь, а (прямо) в глаза худди ўзига айтмок (РУС, 1983, с.205); Это объясняется тем, что при помощи свободного словосочетания или простого неосложнённого предложения можно в узбекском языке передать значение русской фразеологической единицы, притом, что далеко не всегда может быть подобран фразеологический эквивалент. Преимуществом данного типа дефиниции является его компактность, что немаловажно при составлении словаря.

6. Описание значения заглавной ФЕ при помощи развёрнутой дефиниции характерно для русско-узбекского фразеологического словаря. Причиной тому служит тесное переплетение культурной информации с собственно дефиницией, т.е. культурная информация практически входит в состав дефиниции, в результате чего словарная дефиниция значительно расширяется в объеме: **бальзаковский возраст хотинларнинг уттиз билан**

кирк уртасидаги даври (Бальзак таъбирича бу давр аёлларнинг энг яхши давридир) (РУФС, 1972, с. 14). В русско-узбекских словарях общего типа применение развернутого типа дефиниции тоже связано с представлением культурной или этимологической информации в рамках дефиниции.

В двуязычных фразеологических словарях, по нашему мнению, развернутый тип дефиниции уместен только в тех случаях, когда автор считает, что никакой другой тип не семантизирует фразеологическое значение в полном объеме.

7. По вполне понятной причине дефиниция, состоящая из одной лексемы, использовалась реже других дефиниций во всех анализируемых нами русско-узбекских словарях: **прекрасный** (нежный, слабый) **пол** хотин – кизлар (жинси) (РУФС, 1972, 142), Однако, дефиница состоящая из двух или иногда из трёх однословных лексем встречается довольно часто: **◇ в глаза кому** туппа-тугри. дангал. юзига (бетига) (РУУРС, 2007, с 251), **ни в одном глазу** сира, ҳеч, асло (РУС, 1983, с. 205. Данный тип дефиниции дает только общую информацию о сигнификативно-денотативном значении ФЕ, поэтому его применение нельзя отнести к достоинствам русско-узбекских словарей .

7. Самым частотным в русско-узбекских словарях выступает **комбинированный тип дефиниции**. В словарях использованы 9 вариантов данной дефиницы:

«лексема + лексема + свободное словосочетание + межъязыковое соответствие» **руки загребушие погов. неодобр.** очкуз. суккинна; туймас бало; отни курса - оксайди, сукни курса – сувсайди (РУУРФС, 2007, с. 251) и др. варианты.

Одним из частотных вариантов комбинированной дефиницы в русско-узбекском фразеологическом словаре является дефиница с фразеологической **калькой** и она в словаре занимает довольно значительное место. В словаре использованы 5 вариантов данного типа дефиницы, например: (*калька + аналог + аналог*) **бедному жениться – и ночь коротка (бедному Ванюшке**

жениться – ноченька коротка) (матал) [камбагал уйланганда тун хам киска келади]; ≈ камбагалнинг огзи ошга текканда бурни конайди; ≈ биз уйланганда хуроз эрта (барвакит) кичкирар (РУФС, 1972, с.16) и др. варианты.

8. В русско-узбекских словарях встречается и **косвенное описание**, которое начинается или заканчивается словами в скобках: (... одам хакида), (бирор киши ёки нарса хакида), (... деган маънода), (... нисбатан айтилади), и другие, например: например: **словно (будто) аршин проглотил** (худи) хода ютгандей (гудайган одам хакида) (РУФС, 1972, с. 14); **без руля и без ветрил** боши оккан томонга, дуч келган ёкка, кандай тугри келса шундай (бирор максадсиз, маслакасиз, бебошларча деган маънода) РУФС, 1972, с. 17;

соломенная вдова ярим (тирик) бева (эри бирор муддатга сафарга кетган ёки эридан ажралган хотинларга нисбатан айтилади) (РУФС, 1972, с. 31),

Подобная часть словарной дефиниции со словами *одам хакида, деган маънода, нисбатан айтилади и др.* в лексикографии называется «ситуативным подтолкованием» и употребляется для указания **на типовую ситуацию**, в которой употребляется ФЕ, например, **биться, как рыба об лёд** бошини тогу тошга урмок; югуриб елмок; бехуда урнмок: ≈ узини утга урмок (мас., камбагалчиликдан тирикчилик харакатидан, огир ахволга тушиб колганда) (РУФС, 1972, с. 19) или на отдельные употребления единиц, «для уяснения смыслового содержания которых... необходим широкий контекст, представляющий определённую этимологическую справку: **прокатить на вороных** сайловда карши овоз бериб сайламай кетиш (кадим карши овоз учун кора сокка ташлаган, бу ибора ушандан колган) (РУФС, 1972, с. 45).

9. Сопоставительный анализ словарных статей русско-узбекских словарей дает нам право утверждать, что прямые описательные дефиниции в данных словарях отличаются большим разнообразием структур. Комбинированный тип дефиниции, обладая определенными преимуществами перед свободным словосочетанием, по частотности использования

преобладает в русско-узбекском фразеологическом словаре, а в русско-узбекских словарях общего типа уступает последнему, что связано со спецификой словарей общего типа.

10. Информация о лексической валентности с помощью типичных для окружения фразеологизма слов в русско-узбекском фразеологическом словаре приводится в словарных статьях лишь следующих фразеологизмов: **на авось** (говорить, делать что-н), **битый час** (ждать), **всех благ** (желаю), **во всю ивановскую** (кричать, храпеть), **глядеть прямо в глаза** (правде, опасности, смерти), **как угорелый** (бегать, метаться, носиться), **ради прекрасных глаз** (делать что-л), **на все четыре стороны** (прогнать, отпустить), **на всех перекрестках**(кричать, рассказывать о чём-л),, остальные фразеологизмы лишены информации о их валентности.

Стилистические возможности ФЕ в русско-узбекских словарях демонстрируются с помощью помет.

Из помет положительной семантики в русско-узбекском словаре использована лишь помета (хазил): **без году неделя** (хазил), **бездонная бочка** (хазил) и др. Целый ряд фразеологизмов одобрительной положительной семантики: **заткнуть за пояс, золотые руки, играть первую скрипку, мастер на все руки, собаку съест, хватать звёзды с неба** и др. в словаре не снабжены одобрительной пометой. Для выражения отрицательной семантики в словарях обычно используются пометы (**фамил., вульг., груб., бран., пренебр, неодобр., пориц., осужд., уничиж., презр.**). В русско-узбекском фразеологическом словаре использованы всего три пометы: **дагл(груб).**, **киноя(ирон).**, **кесат(ирон).**, например, **базарная баба** (дагл), **бумагу марать**(киноя), **за семь вёрст киселя хлебать**(киноя), **буря в стакане воды** (киноя) и др. Многие фразеологизмы с неодобрительным оттенком: **вертеться под ногам, водить за нос, ворон считать, вставлять палки в колёса, высасывать из пальца, гадать на кофейной гуще, делать из мухи слона, заваривать кашу, заблудиться в трёх соснах, заговаривать зубы, идти на поводу, каши не сварил, кривить душой,**

мыльный пузырь, надевать маску, ни рыба, ни мясо, обводить вокруг пальца, палец о палец не ударить, плыть по течению, плясать под чужую дудку, подставить ножку, совать нос, спустя рукава и др. в словаре не отмечены пометой (неодобр

11. Для многих фразеологизмов русского языка характерным является наличие дефектной парадигмы: **яблоко раздора** употребляется только в форме единственного числа, **хоть прудь пруди** – употребляются только в повелительной форме, ФЕ **белены объелся** – только в форме прошедшего времени.

Исходя из задачи эксплицитного описания значения фразеологизма, мы считаем необходимым представить подобные сведения в словарной статье русско-узбекского фразеологического словаря, тем более, что они составляют значительную часть информации, которой интуитивно владеет носитель языка, и которую не фиксирует практически ни один из известных нам русско-узбекских словарей. Грамматическая характеристика является наименее разработанным лексикографическим параметром в русско-узбекской фразеографии.

Информацию о дефектной морфологической парадигме русских фразеологизмов в русско-узбекском фразеологическом словаре целесообразно отразить определенными ограничительными пометами. В этом случае морфологическая характеристика приобретает свою внешнюю форму. Пометы (*только ед. ч.*), (*только мн.ч.*), (*ед. ч. не употр.*) , (*мн.ч. не употр.*), и другие фиксируют ущербность парадигмы: **авгиевы конюшни** (*ед.ч. не употр.*), **арабские сказки** (*только мн.ч.*), **золотые руки** (*только мн.ч.*), **золотые горы** (*только мн. ч.*) и др.

Библиография

I.Труды Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова:

1. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране: Доклад на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – Ташкент: Узбекистан, 2010.
2. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. – Ташкент, 2009.
3. Каримов И.А. Высокая духовность – нестигаемая сила. – Ташкент, 2008.
4. Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. – Ташкент, 2000.
5. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана (Речь на IX-ой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 29 августа 1997 г.) // По пути безопасности и стабильности развития. - Ташкент: Узбекистон, 1998.
6. Каримов И.А. Либерализация общества, углубление реформ, повышение духовности и уровня жизни народа – критерий и цель всей нашей деятельности. – Т.: Узбекистан, 2007г.
7. Каримов И.А. Она юртимиз бахту икболи ва буюк келажаги йулида хизмат кишиш – энг олий саодатдир. – Т.: Узбекистан, 2015.
8. Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. – Т.: Узбекистан, 2011.

II.Библиографический список:

1. Авалиани Ю.Ю. Слово и фразеологизм в иранских языках – В кн.: Вопросы фразеологии. Труды СамГУ. Новая версия, III. Самарканд, 1970, вып. 178, с. 5-14
- 2.Бабкин А.М. русская фразеология, её развитие и источники. 2-е изд., 1997.

3. Бирих, А.К. Русская фразеология: историко-этимологический словарь [Текст] / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. - М. : Астрель: АСТ. Люкс, 2005. - С. 372.
4. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. К универсальному определению идиомы// Макет словарной статьи для Автоматизированного толково-идиографического словаря русских фразеологизмов. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1991.-с.7-17.
- 5.Бушуй М.А. Лексикографическое описание фразеологии. Самарканд: Издательство Самаркандского университета, 1982.-114 с.
6. Виноградов В.В. о некоторых вопросах теории русской лексикографии. В кн.: Лексикология и лексикография.- М.1977
7. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологизмов в русском языке// Сборник А.А.Шахматов.М.-Л.: Издательство АН СССР, 1947.
8. Жуков В.П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986.-310с.
- 8.ЖуковВ.П.; Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 1978.-160 с.
9. Зимин, В.И, Пословицы и поговорки русского народа: большой объяснительный словарь [Текст] / В.И. Зимин, А.С. Спирин. - Ростов-наДону: Цитадель; М.: Феникс, 2006. - С. 155, 220.
10. Ковшова, М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии [Текст] / М.Л. Ковшова // Теоретические и прикладные проблемы лингвокультурологии: межвуз. сб. науч. трудов. - Тула: Тульский полиграфист, 2009. - С. 68.
11. Малая советская энциклопедия [Текст]. - 3-е изд. -М.: Большая советская энциклопедия, 1960.Том 7. - С. 12.
12. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология [Текст] / В.М. Мокиенко. - М. : Высш. школа, 1989. - С. 158.
13. Обдуллаев, А.Р. Фразеология: внутренняя форма единиц [Текст] / А.Р. Обдуллаев. - Ургенч: [б.и.], 1996. - С. 122.

14. Сиддикова М.А. К проблеме лексикографической соотносимости синонимов в русско - узбекском словаре.// Преподавание русского языка и литературы. 2003.

15.Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986.-144 с.

16. Умарходжаев М.И. Основы фразеологии. Ташкент: ФАН, 1983,- 132 с.

17.Умарходжаев М.И. Принципы составления многоязычного фразеологического словаря. М.: 1972,-290 с

18.Усманова Ш. Соматические фразеологизмы в узбекском и турецком языках. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук в 1998 г.

19. Шамсиддинов Х. Функционально-семантические синонимы слов узбекского языка. Диссертация на соискание ученой степени доктора наук 1999 г.

20. Шанский, Н.М. фразеология современного русского языка.- М.: Русский язык, го языка [Текст] / Н.М. Шанский.-М. : Русский язык. 1987.- С.132.

21. Шанский, Н.М. [Текст] / Н.М. Шанский, В.И. Зимин, А.В. Филиппов. Опыт этимологического словаря, 1985. - С. 117.

III.Список лексикографических источников:

1.Абдурахимова, М. М. Узбекско-русский и русско-узбекский словарь, Ташкент 2007.

2. Абдурахимова, М. Узбекско-русский словарь афоризмов, Ташкент 1976.

3. Азизова, А. А. Русско-узбекский краткий словарь, Ташкент 1989.

4. Акабиров, С.Ф. и др. Двухтомный «Русско-узбекский словарь» Ташкент, 1983.

5. Акабиров, С.Ф. и др. Двухтомный Толковый словарь узбекского языка/ под ред. З.М. Магруфова, Ташкент 1981.
6. Аликулова, Т. Русско-узбекский словарь Изд.-ие второе- Ташкент 2007.
7. Батырова М.А. и др. Учимся говорить по-узбекский. Русско-узбекский разговорник,Ташкент 1991, 186 с.
8. Бегматова, Э. Пятитомный Толковый словарь узбекского языка, Ташкент 2006.
9. Бердиярова, Х. и Расулова, Р., Паремнологический словарь узбекского языка, Ташкент 1984.
10. Жуков А.В. и Жукова М.Е. Современный фразеологический словарь русского языка - 2009
11. Жукова В.П. Словарь русских пословиц и поговорок- 2000.
- 12.Захири, А. Полный русско-узбекский словарь Ташкент 1927.
13. Лапина, С.А. Карманный русско-узбекский словарь, Самарканд 1914.
14. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка.- 2010.
15. Наливкина, В. Русско-сартовский словарь, Ташкент 1911.
16. Наливкина, В. Русско-сартовский и сартовско-русский словарь Ташкент 1912 .
17. Однотомный «Русско-узбекский словарь» / созданный лексикографами Института языка и литературы АН Узбекистана и Государственного издательства иностранных и национальных словарей.
18. Поливанова, Д. Краткий русско-узбекский словарь Ташкент 1926.
19. Преображенский, М. Карманный русско-сартовский словарь
20. Пятитомный «Русско-узбекский словарь» / созданный в Институте языка и литературы им Пушкина АН Узбекистана, Ташкент 1950-1955.
21. Рахматуллаев, Ш.У. Краткий фразеологический словарь узбекского языка, Ташкент 1964.

22. Рахматуллаев, Ш.У. Толковый фразеологический словарь узбекского языка, Ташкент 1978.
23. Рахматуллаев, Ш. Фразеологический словарь узбекского языка, Ташкент 1992.
24. Рахмати, С. и др. Полный русско-узбекский словарь т.2., Ташкент–Казань, 1934.
25. Русско-узбекский словарь / под ред. проф. Т.Н. Кары-Ниязова и проф. А.К. Боровкова- Ташкент, 1942.
26. Садыкова, М. Русско-узбекский фразеологический словарь, Ташкент 1972.
27. Садыкова М. Краткий русско-узбекский словарь устойчивых выражений, Ташкент 1994.
28. Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий.-2006
29. Тихонова, А.Н. Русско-узбекский тематический словарь, Ташкент 1975, 519 с.
30. Узбекско-русский словарь / под ред. проф. А. К. Боровкова (свыше 40 000 слов) - Ташкент 1959.
31. Худайберганаева, С. и др. Узбекские народные пословицы, Ташкент 1978.
32. Шамаксудова, Ш. и Далимова, С. Кенг уйнинг келинчаги (Крылатые слова), Ташкент 1961.
33. Шомаксудова, Ш. и Шорахмедова, Ш. Маънолар маҳзани, Ташкент 2001.
34. Йулдошева, Б. и Бозорбоева, К. Фразеологический словарь узбекского языка, Ташкент 1998.

Алфавитный указатель русских фразеологизмов, использованных в
работе:

1. Авгиевы Конюшни - с. 47 , 46 , 55
2. аза в глаза не знает – с. 40
3. азбучная истина – с. 17
4. акции поднялись – с. 58
5. аннибалова клятва – с.57, 58
6. арабские сказки – с.57
7. ахиллесова пята- с.57
8. бабушка надвое сказала – с. 43, 57, 61
9. бабье лето- с.46
- 11 базарная баба – с. 60
10. бальзаковский возраст – с. 44
- 12.белая ворона- с. 16
13. белые пятна – с. 44
14. береги платье снову, а честь смолоду – с.46
15. беда, коль пироги начнёт печь сапожник – с. 46
- 16.бедному жениться – и ночь коротка – с.46
- 17.бежать со всех ног – с. 61
- 18.без году неделя – с. 46
- 19.бездна примудрости – с.61
- 20.бездонная бочка – с. 60
- 21.без племени – с. 61
- 22.без руля и без ветрил – с. 51
- 23.белая ворона – с. 57
- 24.белены обелся – с. 54, 57
25. бередить раны – с. 17
- 26.бесструнная балалайка – с.
- 27.бить баклуши- с. 16
- 28.биться, как рыба об лёд – с. 52

- 29.биться об лед – с. 61
- 30.битый час всех благ – с.58
- 31.бить челом – с. 61
- 32.больное место – с.57
- 33.братъ (взять) быка за рога – с. 53
- 34.братъ верх – с. 58
- 35.Братъ (взять) своё – с. 53
- 36.братъ (взять) за горло – с.53
- 37.бумагу марать- с. 60
- 38.буря в стакане воды – с. 60
- 39.буриданов осел - с. 57
- 40.быть без памяти – с. 58
- 41.быть без рук - с. 58
- 42.бабушка на двое сказала- с. 61
- 43.вавилонское столпотворение – с. 57
- 44.валять дурака – с. 22
- 45.вариться в собственном соку - с.38 ,40
- 46.взваливать на плеч – с. 16
- 47.везет дураку, а умному бог дал – с.40
- 48.велика важность, эка важность – с. 61
- 49.вертеться под ногам – с. 60
- 50.вешаться на шею – с. 61
- 51.видеть насквозь – с. 16
- 52.видеть простым глазом – с. 44
- 53.витать в облаках – с. 20
- 54.во весь голос - с. 37, 38
- 55.во всю ивановскую – с. 58
- 56.водить за нос – с. 60
- 57.волков бояться – в лес не ходить - с. 18
- 58.волосы встали (или стали) дыбом – с. 54 ,57

- 59.ворон считать – с. 60
- 60.в один голос – с. 37
- 61.впадать в нужду – с. 17
- 62.в пёрвую голову – с. 45
- 63.вставляя палки в колёса – с. 60
- 64.втирать очки – с. 16
- 65.выбросить из головы - с. 37
- 66.выдавать (выдать) себя с головой – с. 37
- 67.выносить сор из избы – с. 19
- 68.высасывать из пальца – с. 60
- 69.выходить сухим из воды – с.41
70. в глаза говорить- с. 37
- 71.гадать на кофейной гуще – с. 60
- 72.геркулесов труд- с.57
- 73.гладить (погладить) по головке- с. 53
- 74.глаза завидушие, а руки загребушие - с. 41, 45
- 75.глаза на лоб лезут – с. 41
- 76.глаза бы мои не видели – с.42
- 77.глаза на мокром месте – с. 45
- 78.глупому счастье, а умному бог дает – с. 42
- 79.глядеть прямо в глаза – с. 58
- 80.глядеть во все глаза – с. 45
- 81.гнуть спину – с. 18
- 82.голодной куме хлеб на уме – с. 46
- 83.голодной курице просо – с. 39
- 84.говорить за глаза – с. 44
- 85.голова' идёт (пошла) кругом – с. 36
- 86.голова не варить – с. 37
- 88.гонять лодыря – с. 17
- 89.гордиев узел – с.57

90. гусь лапчатый – с. 16
91. дамоклов меч – с. 57
92. делать из мухи слона – с. 60
93. держать в ежовых рукавицах – с. 16
94. доброе утро – с. 56, 58
95. добрый вечер – с. 58
96. добрый день – с. 58
97. дурной глаз – с. 36, 40
98. души не чаять – с. 16
99. едва (еле) ноги тащит – с. 51
100. заблудиться в трёх соснах – с. 60
101. заваривать кашу – с. 60
102. за глаза довольно – с. 36
103. заговаривать зубы – с. 60
104. задать баню – с. 61
105. закрывать глаза - с. 36, 41
106. замазывать глаза – с. 47
107. за семь вёрст киселя хлебать - 60
108. заткнуть за пояс - с. 60
109. заткнуть рот или горло, глотку – с. 54
110. Зеленая улица – с. 23
111. золотые руки – с. 57, 60
112. золотые горы – с. 57
113. идти на поводу – с. 60
114. играть первую скрипку – с. 60
115. как собака на сене – с. 50
116. как с цепи сорвался – 54, 57
117. как обухом по голове ударило – с. 52
118. как угорелый – с. 58
119. камень преткновения – с. 20

- 120.капля в море – с. 58
- 121.каши не сваришь – с. 60
- 122.кривить душой – с. 60
123. кровь с молоком – с.16
124. куда глаза глядят – с.42
- 125.лебединая песня – с.58
126. лежать на боку – с. 22
127. любви все возрасты покорны – с. 18
- 128.мастер на все руки – с. 60
129. мерить на свой аршин – с. 58
130. Метать икру – с. 23
- 131.метать громы и молнии – с. 55
- 132.мокрая курица- с. 50
133. мыльный пузырь – с. 60
- 134.на авось – с. 58
- 135.на бога надейся, а сам не плошай – с. 48
- 136.на безрыбье и рак рыба – с.42
- 137.наострить (насторожить) уши – с.55
- 138.на все четыре стороны – с. 58
- 139.на всех перекрестках – с. 58
- 140.на глаз – с. 36,45
141. надевать маску – с. 60
- 142.на дружеской ноге – с. 17
- 143.на каждом шагу – с. 41
- 144.на ровной ноге – с.
- 145.наступать на любимую мозоль – с. 17
- 146.не было ни гроша, да вдруг алтын – с. 44
- 147.не в бровь, а (прямо) в глаза – с. 36 , 42, 45
- 148.не все то золото, что блестит – с. 18
- 149.не выходит из головы - с. 37

- 150.не до жиру, быть бы живу – с. 17
- 151.не за горами – с. 16
- 152.не к шубе рукав – с. 50
- 153.не показывать глаз – с.36
- 154.не по вкусу – с. 58
- 155.не попадаться на глаза- с.36
- 156.ни к селу ни к городу – с.16
- 157.не своим голосом – с. 37, 38 , 42
- 158.нет худа без добра – с. 17
- 159.ни аза смыслит – с. 40
- 160.ни жива, ни мертва- с. 22
- 161.ни в одном глазу – с. 36 , 44
- 162.ни пуха, ни пера – с. 52
- 163.ни рыба, ни мясо – с. 60
- 164.нож острый – с. 57
- 165.обводить вокруг пальца - с. 60
- 166.оказывать помощь- с. 17
- 167.Отдать концы – с. 23
- 168.отвести глаза – с. 36
- 169.открыть Америку – с. 45
- 170.палец о палец не ударить – с. 60
- 171.пальма первенства – с. 57
- 172.панический страх- с. 57
- 173.переживать (пережить самого) себя – с. 52
- 174.перемывать косточки – с. 16
- 175.петь с чужого голоса- с. 37, 38
- 176.писать (ногами) крендаля – с. 50
- 177.плевать в потолок - с. 17
- 178.плыть по течению – с. 60
- 179.плясать под чужую дудку – с. 60

- 180.подложить свинью-с. 16
- 181.подводить под монастырь – с.16
- 182.подставить ножку – с. 60
- 183.показать, где раки зимуют – с. 47, 48
- 184.поминай как звали – с. 16
- 185.Понести ахинею (околесицу) – с. 61
- 186.попасться на глаза – с. 36
- 187.посыпать голову пеплом – с. 57
- 188.правая рука – с. 58
- 189.принести жертву на алтарь отечества – с. 61
- 190.прокатить на вороных – с.52
- 191.променять кукушку на ястреба – с. 51
- 192.пушкой не прошибёшь – с.50
- 193.ради прекрасных глаз – с. 58
194. решающий голос-с. 37, 38
- 195.руки загребушие – с. 41
- 196.рыба портится с головы – с. 39
- 197.С больной головы на здоровую – с. 42
- 198.с глазу на глаз – с.36 , 45
- 199.с головой погрузиться (или окунуться, уйти) – с. 49
- 200.с головы до ног или с ног до головы – с. 41
- 201.с головой уйти – с. 37
- 202.сидеть барином – с. 61
- 203.синяя птица – с.58
- 204.склонять голову – с.58
- 205.склонять во всех падежах – с. 17
- 206.слабое место – с. 58
- 207.словно (будто) аршин проглотил – с. 50, 57
- 208.сложь руки (сидеть) – с.22
- 209.смеяться в глаза – с. 36, 43

- 210.собаку съест – с. 60
- 211.совать нос – с. 60
- 212.совать свой нос – с.47
- 213.соломенная вдова –с. 52
- 214.сорок лет – бабий век - с. 40
- 215.спустя рукава – с. 60
- 216.с пьяных глаз – с. 36
- 217.ставить в тупик – с. 20
- 218.считать ворон (галок) – с. 55
- 219.с цепи сорвался – с. 54
- 220.точить лясы- с. 16
- 221.трескучий мороз – с. 17
- 222.тяжёлая артиллерия- с.60
- 223.увидеть свет – с. 22
- 224.у семи нянек дитя без глазу - с. 36,
- 225.у черта на куличках – с.16
- 226.Федот, да не тот – с. 17
- 227.Фома неверный (неверующий) – с. 43
- 229.хватать звёзды с неба – с. 60
- 230.хоть глаза выколи - с. 36, 56
- 231.хоть отбавляй- с. 56
- 232.хоть пруд пруди – с. 56
- 233.чем богаты, тем и рады - с. 40
- 234.чесать языки – с.58
- 235.яблоку негде упасть. – с. 55, 57
- 236.яблоко раздора – с. 56, 58

Алфавитный указатель узбекских фразеологизмов, использованных
в работе:

1. акли(м) жойида эмас – с. 39
2. алмойи-алжойи кадам ташлаб – с. 50
3. анкаймок – с. 55
4. анграймок – с. 55
5. алифни калтак дея олмайди - с.
6. афтинг кийшик булса, ойнадан упкалама – с. 41
7. балик бошидан сасир - с. 41
8. бакириб-чакириб хамма ёкни бошига кутармок – с. 55
9. бахт кимда — боши пахмоқ, кўли тўқмоқда – с. 42
10. безрайиб туриб кулмоқ – с. 44 , 53
11. биринчи галда – с. 46
12. бир писта пучокка жой килмок – с. 49, 56
13. бориға барака - с. 42
14. бор борича, йук холича – с. 42
15. бош котирмок – с. 38
16. боши кўкка етди-с. 27
17. бош оққан томонга – с. 38 , 43
18. бутун вужуди билан берилиб – с. 49
19. бурнини тикмоқ – с. 28
20. гандраклаб юрмок - с. 50
21. гап уктириш киёматдан кийин - с. 50
22. дагдага килмок – с. 55
23. думини тугмоқ – с. 28
24. дуч келмоқ – с. 49
25. жон-поним колмади – с. 54
26. ерга қарамоқ – с. 28
27. занжирдан узилиб кетган итдек – с. 54
28. йилдан йилга – с. 42

- 29.йўлиқмоқ – с. 47
- 30.жони кириб қолди – с. 27
- 31.каккуни калхатга алишмоқ - с. 51
- 32.камбагални бир кургани – бой булгани – с.42
- 33.камбагалнинг оғзи ошга текканда бурни конайди – с.
- 34.кузим чиксин сени кургунча бундок – с.42
- 35.кўзини шамғалат қилмоқ – с. 38
- 36.кўзининг ёши тинмайди – с. 46
- 37.кўзга чалинмоқ – с. 47
- 38.кузини мошдек очиб куймоқ - с. 49, 56
- 39.кургани - кузи, отгани уки йук – с. 42
- 40.кунглига карамок – с. 53
- 41.купга кенгаш, уз билганигдан колма – с. 48
- 42.кутурган итдек копиб, акиллаб, бобиллаб беради - с. 54
- 43.Латта- с. 26
- 44.лом-мим демай- с. 28
- 45.мошхурдага катик булмоқ – с. 50, 56
- 46.муккасидан кетмоқ – с. 38
- 47.оз булса хам, куп урнида курасиз – с. 42
- 48.оксеяк - 46
- 49.олинг-у, олдирманг – с. 51
- 50.отни кўрса оқсайди, сувни кўрса сувсайди – с. 42 ,46
- 51.оғзи очилиб қолди –с. 27
- 52.оғзи кулоғига етди – с. 28
- 53.оғзини очиб (анковланиб) юрмоқ – с. 55
- 54.оғзинг кани деса кулогини курсатади – с. 42
- 55.оч товукнинг тушига тариқ киради - с.41
- 56.Охиратда-с.26
- 57.пихини ёрган – с. 28
- 58.подадан олдин чанг чиқармоқ– с. 28

- 59.кахру захрини сочмок – с. 55
- 60.Қиёмат- с.26
- 61.Қиёматда- с.26
- 62.ковурмоқ – с. 26
- 63.корнини ёрса алиф чикмайди – с. 42
- 64.қорни очнинг тушига нон киради – с. 48
- 65.кулокни динг килмок – с 55.
- 66.кутурган итдай ташланди – с. 54
- 67.кўзи қинидан чиқиб кетай деяпти - с.43
- 68.қўйчивон кўп бўлса, қўй ҳаром ўлади – с. 42
- 69.қўй оғзидан чўп олмаган – с. 28
- 70.сени жин урдими ? – с. 54
- 71.сергак, огох турмок – с. 55
- 72.сочларим тик туриб кетди – с. 54
- 73.сувдан курук чикмок – с. 43
- 74.сув йугида таяммум – с. 42
- 75.Сўфи- с.26
- 76.тепа сочи тикка турди – с. 54
- 77.Тузламоқ – с.26
- 78.тухумдан чиққан – с.28
- 79.узингга бок, сунгра ногора кок – с. 42
- 80.уз дардини узи тортмок – с. 40, 42
- 81.уйда турса сасир ошим, бировга берсам эсиз ошим – с. 50
- 82.ўйламай-нетмай йўлга тушмоқ – с. 44
- 83.уз ёгида узи ковилмок – с. 40, 42
- 84.узи улиб узи тирилмок – с. 40, 42
- 85.узини утга урмок – с. 51
- 86.хал килувчи овоз – с. 38 , 40
- 87.хали хеч канча вақт утгани (булгани) йук – с. 48
- 88.хеч бало йук эди, бирдан ёгилиб кетди – с. 44

- 89.хиппа бугмок – с.53
- 90.хода ютгандей – с. 50
- 91.хотинлар утгизга кирса утин булади, киркка кирса киркилади – с.42
- 92.хув деб чиқиб кетмок – с. 44
- 93.шайтонга дарс берадиган- с. 28
- 94.шаллакалик килиб (бакириб) беради - с. 54
- 95.эсингни едингми? – с. 54
- 96.эсим чиқиб кетди – с. 54
- 97.эсим (эсхонам) тескари булиб кетди – с. 54
- 98.эшак улдирар офтоб - с. 48
- 99.юзма-юз – с. 47
- 100.юраги орқасига тортиб кетди –с.27
- 101.юраги қоқ ёрилаёзди – с. 27